

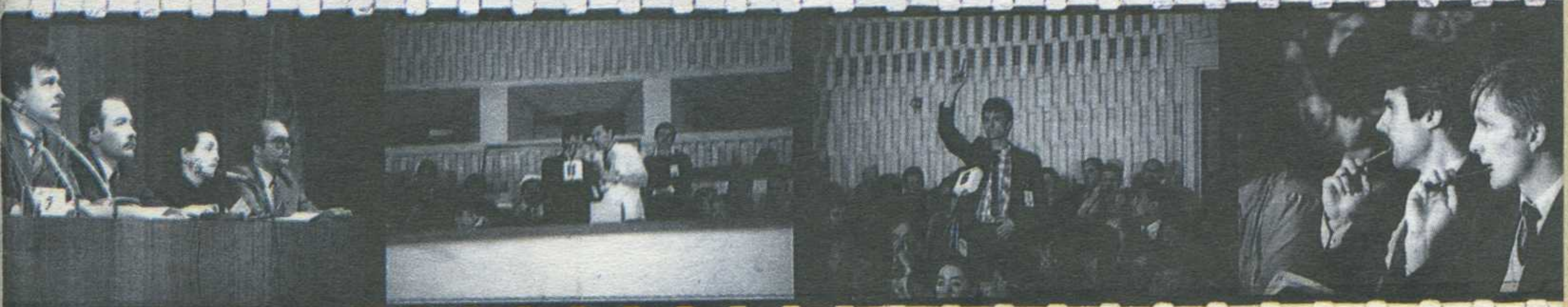

Журнал ЦК ВЛКСМ

ISSN 0130—2469

КОМСОМОЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ

1990 июнь № 12

«Комсомольской жизни» — 70!

Поздравить нас в Московский Дворец молодежи пришли комсомольские работники 50—80-х годов, бывшие и нынешние авторы журнала. Мест за круглым столом хватило и рок-музыкантам, и священнослужителям, и военным, и представителям независимой печати.

До поздней ночи (или до раннего утра?) спорили они о самых жгучих проблемах современности. А в это время... (см. стр. 3 обложки)

Фото Виктора ЛУПАНДИНА

КОМСОМОЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ

Издается с марта 1920 г. ● Выходит два раза в месяц ● 1990, июнь, № 12

ЭТО — ПОЛИТИКА

ПОСЛЕДНИЙ СЪЕЗД

Странички из дневника

Эти заметки, бесспорно, субъективные и никоим образом не претендующие на всеохватность, ваш корреспондент вел на XXI съезде ВЛКСМ. Они скорее всего просто свидетельства очевидца, дополнительные штрихи к стенограмме и основным документам съезда, которые опубликованы «Комсомольской правдой». Мнения журналистов о съезде, судя по многочисленным публикациям и теле- и радиорепортажам, надо сказать, самые разные, порой противоположные, взаимоисключающие друг друга, как, впрочем, и мнения самих делегатов о будущем молодежного союза. Кто прав, рассудит время, потому что съезд так или иначе уже принадлежит истории.

10 апреля 1990 года, вторник

Судя по всему, нынешний съезд — сугубо рабочий. В два с лишним раза меньше, чем обычно, избрано делегатов — всего 2019 человек (хотя многие считают, что организовать конструктивную работу двух тысяч так же невозможно, как и пяти тысяч). Количественный состав съезда, конечно, не главный показатель, тем более что он... определяется «емкостью» зала: Центральный концертный зал «Россия» вмещает как раз ровно столько, если приплюсовать прежний состав ЦК,

приглашенных и некоторых особо привилегированных журналистов, имеющих на аккредитационных карточках заветную букву «З» (зал), открывающую дверь на пленарные заседания, — остальные толпятся, а если повезет, и садятся в пресс-центре.

КСТАТИ

На XXI съезд ВЛКСМ было аккредитовано 553 работника прессы, радио и телевидения от 57 центральных и 126 местных средств массовой информации, 15 иностранных журналистов.

Увы, Кремлевский Дворец съездов на ремонте, предложение же собраться в цирке поддержки не нашло: решили, что это уж слишком...

На съезд не приглашены зарубежные гости. Не будет и того огромного помпезного президиума, который обычно занимал на сцене пять предлинных рядов, и непонятно, какие функции выполнял. Да и Президент страны, насколько я понял, собирается выступить перед делегатами только сегодня, еще до официального открытия съезда, в рабочей, деловой атмосфере, а не произносить программно-установочные речи под бурные, несмолкающие овации зала.

...Думаю, не случайно (и не только потому, что скоро 120-я годовщина

со дня рождения В. И. Ленина) М. С. Горбачев начал выступление с вопроса, чем может помочь нам сегодня Ленин, разговора об удивительной современности Владимира Ильича и пафосе ленинизма: слишком часто сейчас приходится наблюдать откровенно злые нападки на Ленина. Наверное, «из компетентных источников» известно ему и другое — многие делегаты XXI съезда и даже некоторые региональные делегации будут бороться за снятие из названия союза слов «Ленинский» и «Коммунистический». Говоря о съезде, Михаил Сергеевич сказал, что, по существу, он призван решить задачу той же значимости, что и I съезд РКСМ. Но рецептов, каким быть комсомолу, не было — «рецептов со стороны, даже со стороны, которая болеет за вас».

Выступление и ответы на вопросы (среди которых, кстати, было совсем немного из так называемой «молодежной тематики»: ребят в основном интересовали вещи, так сказать, общеполитические) восприняты, по моему, с большим интересом, хотя и без эйфории. В кулуарах делегаты даже подшучивали потом над случайно оброненной Горбачевым двусмысленной фразой: «Надо вывести государственный корабль на чистую воду».

11 апреля, среда

...И все же, кажется, организаторы съезда явно перестарались, стремясь придать ему чересчур уж рабочий и даже откровенно буднич- ный характер. Уже на первом заседании прозвучали недоуменные вопросы:

— Почему перед началом съезда не исполнили Гимн Советского Союза?

— Что значит отсутствие на сцене Государственного флага СССР? Проголосовали. Услуг только избранной счетной комиссии не понадобилось: было очевидно, что зал поддерживает адресовавших Президиуму эти вопросы. Ну а самую первую и, пожалуй, при всей кажущейся незначительности все-таки принципиальную дискуссию вызвало предложение... изгнать со съезда первого секретаря КСМ Литвы Альфонсаса Мацайтиса:

— Он приложил все усилия к тому, чтобы развалить комсомол республики, а сейчас называет ВЛКСМ в Литве военизированными отрядами! — прозвучало из делегации ЛКСМ Литвы.

К счастью, съезд оказался выше личных амбиций ряда делегатов и подавляющим большинством голосов подтвердил право А. Мацайтиса

как члена ЦК ВЛКСМ прежнего состава и гостя съезда участвовать в его работе.

Обсуждение регламента и повестки дня, по мнению многих коллег-журналистов, напоминает, а порой пародирует Съезд народных депутатов. Безусловно, с той лишь разницей, что народные избранники все же не позволяют себе пока свиста и лозунгов «Даешь прения до посинения президиума!», «Короче!» и тому подобных, являющих собой, конечно, не факт невоспитанности (в подобном делегатов высшего комсомольского форума заподозрить трудно), а просто проявление юношеского максимализма и молодежного задора.

Кажется, сегодня до отчетов ЦК и Центральной Ревкомиссии дело так и не дойдет: споры о том, что — по регламенту — считать особым мнением (одну шестую, одну восьмую или одну десятую часть делегатов), обсуждать или нет открытое письмо ЦК КПСС «За консолидацию на принципиальной основе» (хотя фактически обсуждение уже идет), явно затягиваются.

К тому же высказываются предложения вообще не заслушивать первого секретаря ЦК и председателя ЦРК и не открывать по отчетам прения, а в целях экономии времени просто принять уже опубликованные документы к сведению («Каждый из нас, сидящих здесь, может дать отчет, к чему мы пришли сегодня»).

Похоже, предложение все-таки отвергнуто: по мнению большинства, опасно создавать «прецедент безответственности выборных органов».

Ко второму заседанию, когда, собственно, обсуждение самых принципиальных и спорных вопросов еще не началось, обнаружилось, что съезд уже все равно «разделен»: балкон не видит партер, партер не понимает, что делается на балконе. Подливают масла в огонь весьма «парламентские» реплики у «свободных» микрофонов:

— Это не съезд, а бордель....

— Если у нас будет такой базар, то я вношу предложение о закрытии съезда!

«Процедурного зуда» многих делегатов не остудила и любопытная арифметическая выкладка:

— Мы тут подсчитали и обнаружили, что одна рабочая минута съезда обходится комсомолу в три с половиной тысячи рублей. Те, кто выходят к микрофону, пусть помнят об этом! (Арифметика эта — замечу в скобках — лично у меня вызвала недоверие: съезд, по данным ЦК ВЛКСМ, «стоит» два с половиной миллиона рублей и рассчитан на неделю. Значит... впрочем, кому это интересно, может произвести расчеты сам.)

Каким мы видим общество? Что должно представить собой молодежное движение в нем? В каком направлении развиваться ВЛКСМ? Возможность ответить на эти три главных, с точки зрения прежнего ЦК, вопроса Виктор Мироненко все-таки получил. Его доклад — откровенно политический, жесткий, достаточно эмоциональный. Может быть, это мое личное мнение, но, кажется, за последние три года с лидером комсомолу все-таки повезло, особенно если учесть, что это было время рождения новой политической системы, когда требовалось заново осмыслить роль ВЛКСМ, пересмотреть его функции, прийти к пониманию того, что унитарные молодеж-

ные организации, действующие на основе привычки к монопольному положению, свой век отжили.

КСТАТИ

На XXI съезд ВЛКСМ один делегат избирался от 16 тысяч комсомольцев.

В числе делегатов — представители 55 наций и народностей.

1581 делегат (78,3 процента) — член или кандидат в члены КПСС.

Мандатная комиссия с сожалением констатировала, что на съезд избрано всего лишь 287 представительниц прекрасной половины нашего Союза.

207 делегатов (10,3 процента) — работники промышленности, строительства, транспорта и связи. 167 делегатов (8,3 процента) — труженики сельского и лесного хозяйства. 23 человека — работники науки и научных учреждений, 77 — народного образования, 17 — здравоохранения и социального обеспечения, 6 — культуры и искусства, 11 — молодежных средств массовой информации, 133 — студенты и учащиеся.

На съезд избраны 608 группкомсоров, секретарей организаций с правами первичной и первичных комсомольских организаций.

Половина состава делегатов — освобожденные комсомольские работники. Среди них: 253 — секретари комитетов комсомола первичных организаций, 493 — секретари райкомов, горкомов, окружкомов, 197 — секретари крайкомов, обкомов комсомола, ЦК ЛКСМ союзных республик.

Среди делегатов 140 человек (6,9 процента) в возрасте до 20 лет, 379 (18,8 процента) — от 21 до 25 лет, 1172 (58,0 процента) — от 26 до 30 лет, 328 (16,3 процента) — старше 30 лет.

1581 делегат (78,3 процента) имеет высшее и незаконченное высшее образование, 358 делегатов (17,7 процента) — общее среднее и среднее специальное образование. Среди делегатов 25 кандидатов наук.

Свыше 36 процентов делегатов избраны в партийные органы.

Делегатами съезда избраны 12 народных депутатов СССР, 487 избраны народными депутатами союзных и автономных республик, местных Советов народных депутатов.

12 апреля, четверг

Внимательно изучить весь «пакет» предложенных делегатам документов — задача архитрудная: одни только проекты постановлений, резолюций съезда и обращения в его адрес занимают четыре брошюрованные книжки. И это не считая основных проектов — нового Устава, Программных целей комсомола, Декларации съезда, материалов о положении молодежи в советском обществе, подготовленных НИЦ ВКШ при ЦК ВЛКСМ (замечу, прелюбопытных и, увы, весьма грустных, заставляющих порой в растерянности чуть ли не опустить руки), концепции государственной молодежной политики в СССР, проекта закона об ее общих началах и т. д. и т. д. А если еще учесть, что работа идет отнюдь не только на заседаниях, но и в кулуарах, и — далеко за полночь — во многих номерах гостиницы «Россия», где живут делегаты и где соответственно рождаются все новые и новые обращения, заявления, проекты, которые наутро поступают в Секрета-

риат съезда (расторопности которого остается только удивляться), а оттуда, размноженные в нужном количестве экземпляров,— делегатам и в пресс-центр?

Обсуждение докладов грозит обернуться не только территориальным (балкон — партер), но и идейным расколом.

— Нас 30 миллионов, а потому нет и не может быть решения, которое удовлетворило бы всех, как бы нам этого ни хотелось, нам не удастся сохранить единый и неделимый ВЛКСМ,— утверждает активный член «Сургутской альтернативы» первый секретарь Междуреченского горкома ВЛКСМ Кемеровской области Валерий Чирков и видит выход из тупика только в одном — деидеологизации комсомола, который должен стать не коммунистическим, не социалистическим или каким-то еще, а **просто** союзом молодежи.

— Превращение комсомола в молодежное деполитизированное движение, ориентация на размывание его организационной структуры — это не выход из кризиса, а лишь

имитация серьезных намерений, скрытая попытка развалить комсомол как политическую организацию,— тут же оппонирует Чиркову следующий оратор, первый секретарь ЦК ЛКСМ Белоруссии Владимир Кудлаш, заодно обвинивший вошедших за последнее время в моду неформалов от комсомола во множестве смертных грехов: и идеи их, мол, навеяны популистскими устремлениями, оторваны от реалий сегодняшнего дня, и сами они «увлеклись политическими лозунгами, декларациями, показной демонстрацией своей сверхинтеллектуальности и революционности».

— Сегодня оргмерами мы ничего не решим — нужна принципиально новая организация, которая будет всю работу направлять на благо своих членов, а не управлять этими членами,— считает первый секретарь Свердловского РК ВЛКСМ из Волгограда Лев Бунаков.

Разделяю точку зрения москвича Виктора Грайворонского, первого секретаря Гагаринского райкома комсомола и делегата съезда, сказавшего в беседе со мной, что фактически в «России» собрались на свой съезд представители не одной, а как минимум трех-четырёх различных организаций.

В первом перерыве — первая пресс-конференция и, естественно, с первым лицом — Виктором Мироенко, впрочем, к этому времени уже сложившим свои полномочия (но, к слову, только ему пока еще удается справляться с залом и медленно, шаг за шагом вести съезд вперед: другие ведущие по требованию делегатов меняются, как в калейдоскопе).

С ленты диктофона

— Будет ли создано на съезде несколько различных молодежных организаций?

— Думаю, нет, но съезд может создать условия, чтобы в дальнейшем произошло организационное оформление различных течений.

— Как вы оцениваете два дня работы съезда?

— То, что удалось продвинуться через процедурные вопросы,— уже успех.

— Получали ли вы советы от стар-

ших товарищей из дома на Старой площади по тактике проведения съезда?

— Увы, хотя получить было бы интересно.

— С XX съезда комсомола вы, Виктор, изрядно похудели. Это отражение общего «похудания» комсомола?

— Нет, просто нерегулярное питание.

— А как насчет «полевения»?

— Если бы я сказал, что мои взгляды за три года не изменились, то солгал бы.

— Как вы отнеслись к одинокому пикетчику у «России» с транспарантами «Долой нахлебников над молодежью!» и «Мироненко, не пора ли на пенсию?»

— Я был рад его появлению. Жаль, не успел познакомиться.

...А в зале между тем продолжают гореть страсти. Переселиться из сталинской казармы хотя бы в коммунальную квартиру призвал делегатов свердловчан Владимир Суставов («Тем более, что к 2000 году проблему отдельной квартиры для каждой семьи мы должны решить»). По мнению Свердловской делегации, принятие единого Устава для всех неприемлемо: оно может привести не к консолидации, а к еще более сильному размежеванию. Значит, вместо ВЛКСМ необходимы конфедерация и союзный договор, принятие Устава не окончательное, а лишь к ратификации входящими союзами.

Делегаты, кстати, демонстрируют неплохое знание отечественной и мировой литературы.

Звучала уже цитата из Вольтера: «Сколько людей, столько и мнений» (подумать только, оказывается, эти слова принадлежат ему!).

Смело начал выступление знаменитый пушкинской строкой и Суставов. «Я вас любил, любовь еще, быть может, в душе моей угасла не совсем...» — этим классик, по мнению Володи, прекрасно охарактеризовал сегодняшние взаимоотношения молодежи с комсомолом. Ну а учителю русской литературы из Гродно Александру Федуте обратиться к щедринским самозванным градоначальникам, которые были посажены в клетку и сами себя

съели, говоря о представителях ортодоксальной и радикальной линий съезда, сам Бог велел. «Знаменитым» оратором стал, к слову, благодаря не яркой литературной образности речи, а сетованию на то, что не может произнести свои «апрельские тезисы», вставши на броневики. Броневики — в лице черноморцев Военно-Морского Флота — был тут же, с трибуны, громкогласно обещан ему Сергеем Горбачевым, помощником начальника Политуправления Черноморского флота по комсомольской работе (что, правда, вызвало свист многих сидящих в зале).

Встревожило съезд неожиданное сообщение группы народных депутатов СССР от комсомола: в обновленном проекте закона «О налогах с государственных, арендных, кооперативных, общественных и иных предприятий, объединений и организаций», который предполагается рассматривать в Верховном Совете в понедельник, установлен значительно более жесткий порядок налогообложения молодежных предприятий.

— Для нас, депутатов, данный законопроект — полная неожиданность. Комсомол пока является единственной молодежной организацией, которая ведет экономическую деятельность, и мы обязаны эту деятельность защитить, — заявила Александра Баленко.

Звучат предложения провести митинг и даже пикетирование Верховного Совета. В адрес законодателей принимается соответствующая резолюция. Документ, бесспорно, серьезный и вызвавший почти полное единодушие делегатов, что с прагматической точки зрения вполне понятно: 50 процентов зала — освобожденные работники, многие из которых, закончив комсомольскую карьеру, наверняка уйдут в эти самые молодежные предприятия.

Неожиданный момент — участие в дискуссии Е. К. Лигачева, вызванное репликой одного из делегатов («Я как коммунист хочу услышать, что думает по этому поводу Егор Кузьмич. Почему он отмалчивается?!»). Первый раз вижу члена Политбюро, говорящего не с трибуны, а у «свободного» микрофона. Лигачев, высказавшись за льготное налогообложение предприятий ком-

сомола, обещал съезду свою твердую поддержку, что вызвало шквал аплодисментов и скандирование из зала: «Ленин! Партия! Ком-со-мол!»

Кто-то бросил реплику:

— Если бы законопроект не существовало, его нужно было бы выдумать, чтобы показать: мы все-таки способны к консолидации!

13 апреля, пятница

Течение съезда до сих пор непредсказуемо. Предполагается, что завтра начнут работу дискуссионные центры, но пока продолжается обсуждение, и до заключительных слов В. МIRONENKO и Н. КЛЫКОВА, очевидно, еще далеко.

Поставлено под сомнение уже принятое и зафиксированное в регламенте решение о праве на особое мнение. Его имеет одна восьмая часть делегатов. Такого права теперь требуют для каждой союзной республики. Голосование. Большинство — против поправки к регламенту («Неэтично все время менять свое мнение»). Высказываются опасения, что регламент останется чуть ли не единственным принятым документом:

— Наш съезд превращается в конкурс «Пустомеля-90».

Оставлю обвинения на совести говорившего, но все же, думаю, несмотря на многочисленные ухабы, съезд движется вперед. Вопрос только: к чему?

Многие устали. По крайней мере, при утренней регистрации обнаружилось... отсутствие почти 500 (!) делегатов. Где их искать — в ГУМе или ЦУМе? Увы, немалая часть комсомольских избранников демонстрирует редкостное равнодушие к происходящему в зале. Причем не стесняются даже направлять записки в Президиум с просьбами организовать продажу дефицитных промтоваров, книг и продуктов, критикуют скромность делегатских наборов (рассчитывали, дескать, не только на сумочку и пару блокнотов с авторучкой).

В списке кандидатов на пост первого секретаря — 17 человек. Их данные и платформы составили еще одну толстенькую брошюрку.

В пресс-центре все новые и новые документы. Многие делегации прибыли на съезд с четко выверенными позициями, зная, чего будут добиваться. Одно из заявлений, одобренное Президиумом МГК (Московской городской конференции) ВЛКСМ и делегатами съезда — москвичами, предвещая, что решения XXI съезда «вряд ли повлекут за собой повышение активности и сплочение молодежи вокруг комсомола», призывает к созданию на базе хозяйственной структуры ВЛКСМ общественно-государственной молодежной службы, встроенной в систему законодательной и исполнительной власти и преобразованию ВЛКСМ в Форум советской молодежи. Образовать его должны все молодежные организации, возникающие на базе организационно-политической структуры ВЛКСМ. Формирование же коммунистического союза молодежи как молодежной организации партии должно, по их мнению, «пойти по пути преобразования ВЛКСМ в направлении более тесного сотрудничества с КПСС».

Всерьез обсуждается возможность проведения съезда в два этапа — с тем, чтобы сейчас обсудить и принять основополагающие документы будущей федерации молодежных союзов (организационные принципы и программное заявление), дать воз-

возможность самоопределиваться республикам и Вооруженным Силам и только потом, на втором этапе, избирать центральные органы.

Группы делегатов, которым охотно помогают журналисты, готовят проекты резолюций об открытом письме ЦК КПСС «За консолидацию на принципиальной основе», хотя многие по-прежнему считают, что письмо — внутреннее дело партии, в которое не следует вмешиваться. Самые жаркие споры, очевидно, еще впереди, в частности, на дискуссионном центре «Партия и комсомол».

КСТАТИ

Только за первые два дня работы в Секретариат съезда поступило 973 записки, из них 240 — с просьбой предоставить слово.

Каждая десятая записка касается сделанных на съезде докладов, каждая пятая — процедурных вопросов.

14—15 апреля (суббота, воскресенье)

...Самое яркое впечатление — дискуссионный центр «Партия и комсомол». Хотя, в общем-то, непосредственно тему, означенную в названии, практически так и не обсуждали: все свелось к тому, как правильнее реагировать на выше-названное письмо ЦК КПСС.

Наверное, впервые в истории — а на нашей памяти уж точно — комсомольский съезд оппонирует Центральному Комитету партии, пытается, и небезуспешно, принять самостоятельные политические решения.

Высшие руководители партии (Е. К. Лигачев, Г. П. Разумовский) не просто пристально наблюдают за бурной дискуссией, но и решительно отстаивают позиции ЦК, обстоятельно трактуют отдельные положения письма. Всех делегатов они, видимо, не убеждают, и по-прежнему звучат хлесткие обвинения.

— Отдельные фразы письма навевают ужас, заставляют вспомнить наше прошлое!

— Документ необходимо отозвать! Видимо, кому-то на XXVIII

съезде партии опять хочется полного единодушия.

— Единолично присваивать себе право на истину и обвинять оппонентов в демагогии и политических амбициях не вправе никто, даже ЦК КПСС!

С ленты диктофона

Е. К. Лигачев, член Политбюро, секретарь ЦК КПСС:

— Вы говорите, письмо направлено на раскол? Но раскол уже идет. Письмо — ответ на раскол.

Такого терпения, которое проявляют партия, государство к тем, кто разрушает конституционные основы, вы не найдете ни в одной стране. Назовите мне, какая еще центральная партийная газета будет публиковать платформу оппозиции?!

В этом зале (центр работал в помещении ЦК ВЛКСМ. — Д. Р.) меня снимали с работы «за троцкизм». Мы в Новосибирской области создавали молодежные коллективы. Это сочли отрывом от партии...

Беда не в том, что они выработали платформу, — они ведут организационную работу, фракционную деятельность, создают другую партию!

Я считаю, главная опасность сегодня — от националистических, сепаратистских, антисоциалистических сил. В партии немало людей, являющихся руководителями таких объединений. В письме речь не о взглядах — о действиях, которые не согласуются с Уставом КПСС.

Знаете, я вам скажу: президентское правление нужно, но это не главный инструмент. Это серьезная, как говорят, подмога. А главный инструмент — это партия, коммунисты...

Встречи с вами прибавляют мне сил. У меня, вы знаете, жизнь простая...

И. А. Яковенко, член координационного совета «Демократической платформы», старший преподаватель Московской Высшей партийной школы:

— Письмо — попытка переворота в партии. Оно носит строго направленный характер — помешать в ходе борьбы за делегатские мандаты на съезд.

«Демократическая платформа» ставит задачу обновить саму партию. При чем здесь отсутствие эколо-

номической программы, за что нас упрекают?

Разве у нас всегда право большинство? Ни одно государство мира не живет по этому принципу! Только четыре месяца назад мы кричали «ату!» по поводу тех, кто хотел отметить 6-ю статью Конституции...

На раскол идут те, кто хочет отсечь от партии наиболее радикальных членов.

Я убежден, что придется ставить вопрос о переименовании партии. Коммунизм в том виде, как его пропагандируют, дискредитировал себя...

На собственность КПСС мы и не рассчитываем. Понимаем, что это иллюзия. Да нам и не нужна такая собственность (здания и т. д.). У нас другая концепция партии.

Кризис — это переход в иное качественное состояние, сказал Ленин. Так разве можно, признавая кризис, ограничиваться косметическими мерами, оставлять в неприкосновенности основные принципы и идеи?!

...Из трех проектов в качестве основного решено вынести на съезд предложенный ленинградцами. Вечернее пленарное заседание в субботу — нервное и очень сумбурное. Впервые звучат ультиматумы. Часто теряешь нить происходящего.

Позиции ЦК партии на сей раз отстаивает секретарь ЦК КПСС, главный редактор «Правды» И. Т. Фролов. Достичь компромисса пока все-таки не удается. Ближе к полуночи создается согласительная комиссия.

16 апреля, понедельник

На утреннем заседании — продолжение дискуссии. Теперь в ней участвует и член Политбюро, секретарь ЦК КПСС В. А. Медведев. Наконец принимается «Обращение XXI съезда ВЛКСМ к ЦК КПСС и коммунистам страны». Его пафос — беспокойство, что консервативные силы воспользуются открытым письмом как основанием для подавления коммунистов, выражающих иные точки зрения. Съезд предложил коммунистам, всем партийным организациям «воздержаться до XXVIII съезда КПСС от принятия организационных мер по отношению к членам партии, разделя-

вшим ту или иную платформу в КПСС; сторонникам «Демократической платформы» отказаться в предсъездовский период от организационного оформления во фракцию и сосредоточиться на пропаганде своих идей на собраниях партийных организаций, пленумах и заседаниях партийных комитетов».

426 делегатов из 1568, принявших участие в голосовании, тем не менее оформляют особое мнение, которое тоже будет опубликовано в «Комсомолке». От принятого большинством их текст отличается только двумя дополнительными положениями: письмом — попытка «доказать административно-силовыми методами преимущества одного из документов (имеется в виду предсъездовская платформа ЦК КПСС.— Д. Р.), не особенно утруждая себя доказательствами», его появление в разгар предсъездовской дискуссии — «серьезный политический просчет».

Радикалы празднуют «момент истины».

Но из регламента съезд уже «выбился»: времени катастрофически не хватает. Принятие же основных документов — впереди. 62 делегата направляют официальное обращение съезду, заявляя, что работа периодически заходит в тупик, а комсомольцы первичных организаций не понимают происходящего здесь. Предлагается, приняв Устав и Программу, через три месяца собраться на второй тур уже с учетом обсуждения этих документов на местах. Что ж, готовить еще 2,5 миллиона из комсомольской казны?

Решено все же двигаться вперед. На вечернем заседании обсуждается проект Декларации XXI съезда ВЛКСМ.

Самые бурные споры — о последнем абзаце документа. В нем, как и в Отчетном докладе ЦК, предложено «определить нашу организацию как Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи — Федерация за демократический социализм».

Многие считают это изменением названия союза («Мы не уполномочены избравшими нас комсомольцами менять название. Было бы честнее провести по этому вопросу референдум»), хотя Виктор Мироненко настоятельно подчеркивает, что речь

идет только об уточнении позиции, ориентиров комсомола.

Из президиума все чаще и чаще доносится нервный смех, в особенности когда у микрофонов раздается:

— Товарищ ведущий, к чему вы нас ведете?

Ведущих, однако, берут уже и под зашиту:

— Они — зеркало нашего с вами, уважаемые делегаты, поведения. Следующий, кто предложит председателствующего к смене, пусть займет его место и попытается управлять нашим неуправляемым залом.

Дефицит времени рождает встреченное аплодисментами предложение создать «клуб любителей процедурных вопросов», членом его собираться после 12 ночи и не отнимать сейчас драгоценных минут у съезда.

Возмущенную записку в президиум зачитывает председательствующий первый секретарь ЦК ЛКСМ Украины Анатолий Матвиенко:

— Где 550 делегатов?! Они наносят не только моральный, но и материальный ущерб всей организации — за комсомольские деньги устроили себе двухнедельный отпуск с готовым питанием. Взыскать с них стоимость проезда и проживания!

Замечу, что, по подсчетам самих делегатов, 315 человек отсутствовали на съезде два и более дней. «Заядлые нарушители» — в очень многих делегациях, в том числе... Вооруженных Силах (вот тебе и демократизация в армии).

Голосование по проекту Декларации вмещает в себя и свист, и высказанное во всеуслышание недоверие счетной комиссии (после чего, обиженная, она потребовала у съезда подтвердить свои полномочия), и отмену, казалось бы, уже окончательно принятых решений.

Большинство — за снятие последнего абзаца. Около 500 человек, настаивая на нем, оформляют особое мнение.

17 апреля, вторник

Вечером по регламенту — закрытие съезда. Очевидно, понадобится резервный день. По мнению ряда

ораторов, ни одно принципиальное решение не принято пока потому, что съезд разрывают идеологические противоречия: только споры по проекту Декларации явно выявили разделение на коммунистов и социал-демократов.

В обсуждение — вне всякой повестки — вклинивается вдруг «дело Гдьяна — Иванова»: его предстоит рассматривать Верховному Совету, в связи с чем предлагается принять особое обращение. Текст его представляет делегат от Москвы, старший научный сотрудник МГУ Максим Сотников.

Решение... такое же неожиданное, как и возникший вопрос, — кто хочет, может подписать обращение и действовать с ним так, как считает нужным. Да, похоже, и президиум уже не на шутку устал...

В перерывах, гадая, кто же будет «первым», все чаще слышишь от делегатов, что «при таком раскладе» его вообще может не быть: «просто не успеем избрать».

Наконец, Декларация и Программные цели проголосованы «в целом», хотя и здесь не обошлось без особых мнений (272 делегата полагают, что ВЛКСМ должен реорганизоваться не просто «в федерацию союзов молодежи», а «в федерацию Ленинских Коммунистических Союзов Молодежи»).

При обсуждении Устава «стоянки» опять практически на каждом пункте. Особенно длительные — возраст выборных работников, ответственность ВЛКСМ и некоторые другие.

Бурную поддержку встречает мнение редакционной комиссии:

— Демократическая организация не должна устанавливать никаких возрастных рамок! Мы объединяемся по убеждениям!

Тут же — скептическая реплика коллег по пресс-центру:

— Разве ползала таких дядь станут сами себя ограничивать?

948 человек из 1568, принявших участие в голосовании, — за предложение редакционной комиссии. Часть делегатов, «исходя из возрастного состава съезда», требует фиксирования результатов голосования как поименного.

— Друзья, подумайтесь! Времени все меньше и меньше. Неужели это

самый принципиальный вопрос на съезде?! — звучит у «свободного» микрофона.

— На съезде нет непринципиальных вопросов! Мы пишем Устав не для себя, а для той молодежи, которая смотрит на нас.

— Если будет принято решение ограничить возраст, то надо одновременно продумать вопрос о переходном периоде: две трети комсомольских работников окажутся вне игры. Какие мы дадим им социальные гарантии?

Вопрос о социальных гарантиях, видимо, показался делегатам чересчур сложным, так как в итоге все осталось, как было до сих пор, а значит, не потеряет актуальность и старый анекдот:

— А вот на старте комсомольские работники. Среди них есть и молодые люди...

— Мы можем уехать со съезда не только без первого секретаря ЦК, но и без Устава, — заявил на вечернем заседании председатель избирательной комиссии (по выборам первого секретаря ЦК и председателя ЦКК) Геннадий Костерин, предложив работать сегодня «до упора», но Устав принять. «Упор», как выяснилось, не был согласован с администрацией Центрального концертного зала, к тому же, как сообщил один из ораторов, «медиками давно доказано, что коллективная работа после 20.00 не только не эффективна, но вредна».

Из оглашенной президиумом записки становится известно о создании орггруппы «Защитим ВЛКСМ!». Члены ее призывают собраться в перерыве всех, кому дорог единый ВЛКСМ. Любопытно будет посмотреть на комсомольских ортодоксов. Но призыв, кажется, воспринят без энтузиазма.

Самый драматический момент съезда, когда, по сути, он встал на грани раскола, — споры о том, кто по Уставу может являться субъектом федерации — союзы молодежи или Ленинские Коммунистические Союзы Молодежи союзных республик (хотя вроде бы вопрос этот уже решен: Декларация-то принята!).

Обычно уравновешенный секретарь ЦК ВЛКСМ Иосиф Орджоникидзе отстаивает свою точку

зрения яростно, даже с какой-то злостью, несколько раз выходит к микрофону:

— Каждый делегат должен в полной мере осознать свою ответственность перед теми, кто избрал его на съезд, чтобы реорганизовать ВЛКСМ, а не создавать новую организацию!

Не менее аргументированно звучит и мнение оппонентов:

— На съезде явно прослеживается тенденция противопоставить социалистические и коммунистические ценности. Это — наследие сталинизма. Мы едины в социалистическом выборе!

Не остужает страсти по ложно понятому «политическому» вопросу (а на деле — сугубо организационному: останутся ли на переходный период в составе ВЛКСМ молодежные движения социалистической ориентации, или все-таки комсомол не готов на союз с левыми силами) и замечание В. Мироненко, который в последнее время берет слово лишь в исключительных случаях и к которому все еще прислушиваются:

— Давайте не будем унижать имя Ленина подобной постановкой вопроса. Ведь мы уже определились — наша организация называется ВЛКСМ.

Поздно вечером — поименное голосование. Результаты сегодня, очевидно, уже не дождаться.

18 апреля, среда

Оглашены данные вчерашнего поименного голосования. ВЛКСМ остается федерацией коммунистических союзов молодежи. Раскол? Он неизбежен, если Устав примут в такой редакции.

— Нет будущего у организации, которая в зависимости от конкретных исторических условий не меняет своих лозунгов. Если мы разобьем левые силы, то дадим пройти правым, — похоже, в отчаянье взывает Максим Сотников.

И снова — поиск компромиссов. Надо отдать делегатам должное, сегодня он идет успешнее, чем во все предшествующие дни (успели за неделю сродниться друг с другом или просто «чемоданные» настроения, когда отступать уже совершенно

некуда?). Сейчас найдена устраивающая, кажется, всех формулировка: «ВЛКСМ — федерация коммунистических союзов молодежи, объединяющая молодых людей коммунистического и социалистического выбора» (вот только насколько она логична?).

В голосовании тем не менее не принимают участия делегации Армении и Нагорного Карабаха — требуют, чтобы субъектами федерации выступали не только комсомольские организации союзных республик и военнотружущих, но и автономий.

Второй раз на съезде создают согласительную комиссию. В двухмесячный срок она должна будет разработать «порядок наделения комсомольских организаций статусом субъекта федерации и внести его в ЦК ВЛКСМ». Если ее предложения серьезно изменят положения Устава, их рассмотрят на Всесоюзной комсомольской конференции.

Голосование по Уставу «в целом». Из 1681 делегата 1219 — «за», 419 — «против».

...По залу летают бумажные голуби. Вынужден обратиться к съезду председательствующий на заседании первый секретарь ЦК ЛКСМ Молдавии Дмитрий Брагиш:

— Товарищи, если нужно ускорить движение воздуха, мы попросим сделать сильнее вентиляцию. Свистеть необязательно!

Начались выборы!

Впервые первый секретарь ЦК и председатель Центральной Контрольной Комиссии по-настоящему избираются — из нескольких кандидатов, тайным голосованием съезда! Значение одного этого факта переоценить трудно. Не кто-то из членов Политбюро, как это бывало раньше, говорит о том, что «есть мнение», — выбор делают сами делегаты.

После череды самоотводов (В. Мироненко приходится просить его дважды: «Новый этап потребует не только нового взгляда, но и новых людей, не связанных грузом прежних решений») в бюллетени для тайного голосования по выборам первого секретаря ЦК и председателя ЦКК включаются соответственно 6 и 4 человека. По всему чувствуется, что одним туром не обойдется.

Пока идет первый подсчет голосов — съезд есть съезд, и хорошие традиции вместе со всей своей предшествующей историей отбрасывать не к чему — звучат гитары, а В. Мироненко дарят цветы и под бурные аплодисменты (как ни скомпрометировала себя подобная ремарка, здесь они были действительно бурные, но **искренние**) вручают Почетный знак ВЛКСМ. Зал встает.

— Процедура! — неожиданно слышится с балкона, и, когда недоумевающий ведущий предоставляет слово, делегация Украины... дарит Виктору на память украинскую народную песню.

Оживление уже клонящегося в сон зала (стрелки часов близятся к полуночи) вызывает предложение в срочном порядке и вне всякой очереди принять резолюцию «Комсомол против СПИДа». Но нет, принимается всеобъемлющая «резолюция о резолюциях», точнее, «О поручениях XXI съезда ВЛКСМ новому составу ЦК ВЛКСМ» — в течение месяца рассмотреть все внесенные в редакционную комиссию документы, по которым сам съезд принять решений не успел (хотя, замечу в скобках, помимо Декларации, Программных целей и Устава ВЛКСМ, принял 22 резолюции и постановления), и проинформировать об этом делегатов.

19 апреля, четверг

...Да, уже четверг. Бедные работники ГЦКЗ «Россия» — осветители, гардеробщицы, дежурные администраторы! Низкий вам поклон! И резервного дня не хватило делегатам.

В начале третьего ночи оглашены наконец окончательные итоги выборов. Первым секретарем ЦК избран Владимир Зюкин (ура! Наш автор и член редколлегии «КЖ»), председателем ЦКК — Валерий Парфенов. Что ж, по-здрав-ля-ем! И мужества вам, друзья, потому что будет нелегко...

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Кому-то, возможно, покажется некорректным и даже крамольным (хотя в наше неспокойное время не бояться уже никакой крамолы, да и само слово это относят к лексикону вчерашнего дня)

заголовков моих дневниковых записей. Спешу успокоить разгневанного читателя: конечно же, XXII съезд комсомола будет. И все же последним XXI съезд ВЛКСМ можно назвать не только в порядке очередности. Это — последний съезд унитарной, зааппараченной, структурно жесткой организации, все этажи и клетки которой под натиском жизни, реалий нашего перестроечного времени переживали жесточайший кризис. Но кризис есть не что иное, как переход в иное качественное состояние. Качественно иным стал после жарких

съездовских дней и ВЛКСМ. Доказательства? Они — в документах съезда, которые, может быть, и не являют собой законченную модель союза, но, по крайней мере, стали фундаментом, на котором организация может свободно развиваться. Прочтите их, не боявшись объема. И вы поймете, что последний съезд определенно можно назвать и первым. Первым съездом новой организации — демократической, действующей в интересах молодежи и всего общества.

Дмитрий РУНГЕ.

Один шаг назад, два шага вперед

сделал XXI съезд
ВЛКСМ.

Надо оценить этот итог по достоинству

■ Стивен Солник, аспирант Гарвардского университета из США, занимающийся проблемами молодежного движения в СССР, не пропустил ни одного заседания съезда. Он присутствовал на нем в качестве гостя-наблюдателя. «Меня разочаровала «Сургутская альтернатива», — признавался Стивен. Особенно огорчили его аргументы москвича Александра Бека, которыми тот мотивировал свой отказ баллотироваться на пост первого секретаря ЦК: «Документы съезда отразили не компромисс мнений, а компромисс интересов».

— Но как можно не понимать, — искренне удивлялся мой собеседник, — что во всем цивилизованном мире достижение компромисса интересов и есть цель диалога. Без этого мир находился бы всегда в состоянии войны.

Предположений накануне съезда делалось в прессе множество. Одни предрекали на нем неизбежный раскол, другие — острую борьбу за власть, третьи — всесоюзный торг за собственность. И кажется, никто не предположил, что это может быть съезд компромиссов. А именно таким он и оказался. И я бы поставил ему это не в упрек, а в заслугу. В наше непростое время, когда обнажается открытое противостояние

сторон, когда популярными становятся угрозы забастовок, демарши, взаимные обвинения и непримиримость, на мой взгляд, умение искать и находить компромиссы — спасительно.

Надо отдать должное Виктору МIRONENKO — медленно, но последовательно «левея», он тем не менее сумел удержать организацию от сверхреволюционного обновления, к которому постоянно подталкивали радикалы. В итоге дело сделано — союз молодежи сохранен как Ленинский Коммунистический, и при этом предложены решения, которые открывают комсомолу перспективу для перехода в новое качественное состояние с учетом развития и политической ситуации в стране, и особенностей регионов. Эту обретенную способность находить компромиссы я бы определил как шаг вперед в развитии организации. Впереди сложные времена, и умение достигать согласия будет многого стоить. И еще один шаг вперед сделал съезд — обнаружил способность отстаивать и защищать коллективно выработанную собственную позицию. На протяжении многих десятилетий — к чему лукавить? — комсомол практически не имел возможности заявить открыто о своей под-

держке проявлений общественной жизни, не согласующихся с официальной политикой руководства, или же, наоборот, выразить протест против нарушений гражданских прав в стране, ибо сам являлся частью тоталитарного режима, служа ему, крепясь им и существуя благодаря ему. На XXI съезде ВЛКСМ случился прецедент — большинством голосов делегаты съезда не поддержали текст обращения ЦК КПСС к коммунистам страны «За консолидацию на принципиальной основе». Мальчишество? По старым меркам — еще какое. По современным — наконец-то обретение своего лица, своей позиции, характера. Вспомним — на съезде едва ли не 80 процентов были молодые коммунисты. Оценим этот факт — в жизнь входит новое поколение коммунистов, которых не устраивает способ современных руководителей партии участвовать в демократическом обновлении. Принципиальные основы консолидации они понимают иначе, чем их старшие товарищи. Твердость и ясность позиции, умение ее защищать в условиях многопартийной парламентской жизни окажется в цене не меньшей, чем умение находить компромиссы.

И все-таки я не удивлюсь, если один из опросов общественного мнения выявит, что удовлетворенных итогами съезда мало. Предшествующие годы выработали в нас стойкий иммунитет к официальным документам и к официально декларированным мыслям. Думаю, и нынешние документы съезда, рождавшиеся в муках, будут плохо или равнодушно прочитаны. Время платит нам по предъявленным счетам.

Но поймем и другое: годы застоя установили не очень высокую планку интеллектуального развития общества, за которую сегодня вырываться невероятно сложно. Съезд дал тому подтверждение. Искренне было жаль время, потраченное на споры, как правильнее записать, от чего мы отказываемся: от догматических представлений или от догм и стереотипов прошлого? Не есть ли и сам этот спор проявление догматизма? Вообще обращенность съезда к самому себе, к своим внутренним процессуальным проблемам есть шаг назад даже в сравнении со съез-

дом XX. КПД его оказался ниже ожидаемого. Пожалуй, только на дискуссионных центрах получилась содержательная аналитическая работа.

Вообще, не имеет смысла оценивать итоги съезда вне анализа современной политической ситуации. Нарастание событий в стране порой опережает нашу способность осмыслить их, объяснить и адекватным образом отреагировать. Кризисы литовский и внутривластительный впервые поставили перестройку под угрозу срыва. Снова в политическом лексиконе появилось понятие «ускорение». Увы, процессы раскрепощения сознания опередили процесс раскрепощения экономических отношений в стране — со всеми вытекающими отсюда непростыми последствиями. Как грибы после дождя заявляют о своем рождении новые партии — либерал-демократов, конституционных демократов, социал-демократов, христиан-демократов. Обращает на себя внимание демократическая ориентированность возникающих партий.

В проекте ряда документов съезда было тоже записано: ВЛКСМ преобразуется в федерацию за демократический социализм. Делегаты не приняли эту перспективу, проголосовав (но далеко не единодушно) за другой вариант — ВЛКСМ преобразуется в федерацию коммунистических союзов молодежи, объединяющих молодежь коммунистического и социалистического выбора. Демократическая ориентация уступила место идеологической. Огорчаться ли этому? Или же, наоборот, попытаться понять делегатов? Разнонаправленность платформ, устремлений изначально была предопределена несхожестью политических ситуаций в республиках. Возможно ли было в этих условиях окончательное решение, устраивающее всех? Вряд ли.

Сегодня ясно одно: съезд явился промежуточным звеном в цепи предстоящих реформаций молодежного союза. И компромиссные решения съезда тоже несут в себе отпечаток промежуточности.

Что дальше? Возможно, осенью будет всесоюзная конференция. Подождем до осени.

Василий УСТЮЖАНИН.

Желаем удачи!

На этом снимке справа, среди делегатов из Брянска, — Алексей Шевелев, когда-то — секретарь Брянского обкома комсомола. Но нашим читателям он более известен как главный редактор «КЖ»: пять лет его фамилия печаталась на последней странице журнала. Впрочем, не только на последней — писал он для «КЖ» много и, как нам кажется, хорошо.

Фотокорреспондент запечатлел нашего дорогого шефа уже в новом качестве: накануне съезда его утвердили главным редактором журнала «Сельская молодежь». Понятно, что время идет, и хорошие люди должны расти. Но только мы, оставшиеся в «КЖ», узнали эту новость с огромным и причем совершенно искренним огорчением: работалось нам хорошо. Вы и сами, наверное, заметили, как за последние годы изменился журнал — и по содержанию, и по оформлению, как он потихоньку вырос из рамок, очерченных названием. Пришли новые люди, но и «старые» раскочались, когда поняли, что каждая инициатива не остается незамеченной и что бояться нечего: есть человек, который готов

взять на себя ответственность за дерзкие строки, за мнения, не ставшие еще привычными для уха и глаза. Да даже чтобы напечатать текст «Мальчиков-мажоров», в свое время нужна была смелость (как написал один читатель: «Я увидел в вашем журнале эту песню и не поверил глазам»).

Возможно, смелость — это сегодня для редактора главное. Но для того, чтобы его любили и доверяли ему, — еще не все. А за что мы его любили (впрочем, прошедшее время совершенно неуместно)? За справедливость — пусть в сочетании со строгостью, за способность заботиться о людях, за честность — тут даже лучше подойдет слово «щепетильность» — в отношениях со всеми: и с нами, и с авторами журнала.

Короче, жалко, хорошее было время. Видимо, самое приятное, что мы сейчас в состоянии сделать для Алексея, — не сдавать позиций, завоеванных с ним во главе. А ему пожелаем поскорее вписаться в новый коллектив и стать для «СМ» тем же, чем был для «КЖ».

Редакция.

Между прошлым и будущим

Эти снимки сделаны поздно ночью за «круглым столом».

Справа — разговор идет о проблемах армейской молодежи.

На фото внизу — слово взяла Любовь Баясная, в шестидесятых годах — секретарь ЦК комсомола.

Говорят, самое прекрасное не праздник, а ожидание его. Ночное шоу в Московском Дворце молодежи, посвященное 70-летию нашего журнала, что состоялось в конце марта, тому подтверждение. Мы готовились к нему, мы ждали его, мы приглашали на него гостей, музыкантов, артистов, художников. Нам помогали в этом десятки людей. Спасибо им еще раз! И еще раз отдельное спасибо Молодежному центру «Искра-КОМ», импресарио Леониду Иоффе, менеджеру программы Виктору Ланцову и очаровательно ведущему Сереже Крылову, без которых вообще бы ничего не состоялось.

И пришел вечер. Затем ночь. И наступило утро.

Праздник закончился. И мы вдруг поняли, что не знаем, каким он был. Встречи, беготня, разговоры, уговоры, договоры, легкая паника время от времени, вновь беготня, какие-то поиски чего-то, пейнтноты, и всюду лица, лица, лица... И не собрать из

этой мозаики и подобия целой картины, потому что у каждого она будет сугубо своя... не картина даже, а так — фрагментики. Жаль!

Но пусть не пришло к нам вместе с усталостью чувство «глубокого удовлетворения» (а если и пришло, то не ко всем и гораздо позднее), все-таки Праздник был!

Он был для тех безбилетников, что правдами и неправдами прорывались через тройной кордон дружины на служебном входе. Он был для того парня, что с совершенно очумевшим видом вырулил откуда-то из-за угла и, облапив корреспондента Гостелерадио, шумно вещал: «Друг! Сегодня радость у меня! Праздник сегодня, друг! У «Твистеров» первый диск вышел!!! ...Дай закурить».

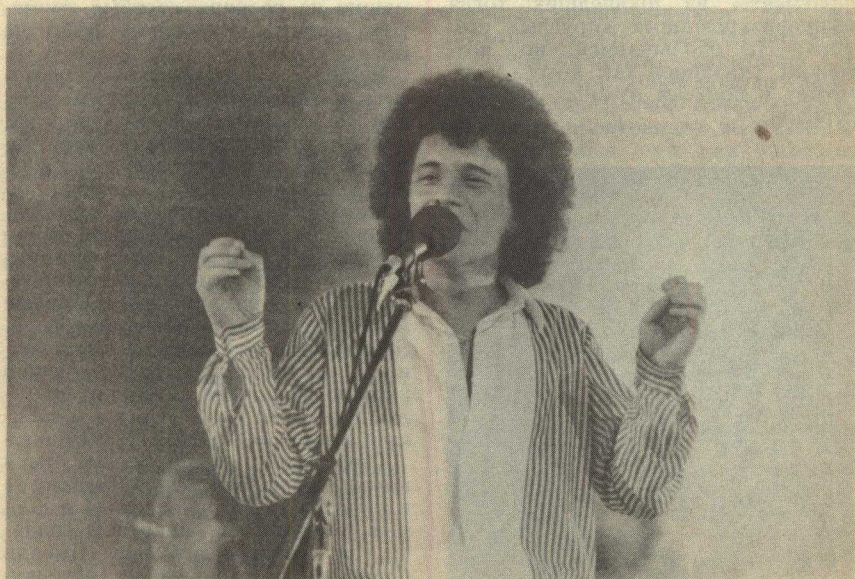
Он был для тех девочек в кожаных юбочках, что засыпали под утро прямо на лестницах Дворца и которых старательно не задевали все проходящие.

Он был для двух тысяч парней и девушек, что танцевали в паркетном зале или слушали концерт в большом. Да и для тех, кто коротал время в буфете за шампанским, ожидая выступления эротического

театра, праздник тоже был. Что делать, если все понимают это слово очень по-разному.

Да и сами мы по-разному относимся к своему не слишком круглому юбилею. Цифра 70 вызывает сегодня противоречивые чувства. И до праздников ли сегодня? Последним вопросом задавались не раз, и нам его задавали не без подвоха. Но мы не считаем известный афоризм «когда говорят пушки — музы молчат» аксиомой. Увы, есть регионы в нашей стране, где действительно заговорили пушки, но думается, что обратную силу это высказывание тоже имеет — нет, не должно быть места выстрелам, когда слово берут музы. Может быть, именно эта почти подсознательная вера и собрала всех нас в ту весеннюю ночь под одной крышей — таких разных, а в общем-то до боли одинаковых в своем стремлении стать или остаться людьми.

Мы назвали свое шоу «Весеннее равноденствие». И ровно в два часа пополудни были переведены стрелки часов, сделав ночь на час короче. Где найти те часы истории, переведя которые можно было бы сократить

Владимир РОДИОНОВ
(«Эмигранты»).

время трудных сумерек, переживаемых нами сегодня, и приблизить время рассвета? Хоть на час...

Слишком просто?

Да, мы знаем. И на празднике об этом тоже всю ночь спорили люди разных профессий и устремлений, разного опыта и знаний в нашем дискуссионном центре. В следующем номере мы начинаем публиковать наиболее интересные, на наш взгляд, фрагменты из прошедших тогда импровизированных «круглых столов». Не обольщаемся, но, возможно, сказанное там кому-то поможет в поисках нужных часовых стрелок...

...Слухи поползли по казарме на пятые сутки после того, как наш новый командир убыл в трехдневный отпуск к семье, оставшейся километров за триста от его нынешнего места службы. «Новый» был крут и полон решимости научить нашу разболтанную артиллерийскую бригаду Уставу с большой буквы, поэтому его приезда ждали с откровенной неприязнью. Однако к исходу пятого дня из отпуска он не прибыл.

— Новый «папа» пропал, — сказал мне Андрей вместо приветствия. — В гостинице его нет, жене звонили, говорит, вообще не приезжал. Уже милицию подключают. Вон, смотри, как дежурный мечется.

По версии штаба (насколько сумел расслышать дневальный) новый комбриг запил. Контрверсия — где это видано, чтобы офицер, едва приняв новую часть, где дел вагон и маленькая тележка, ушел в запой? В одиннадцать вечера примчался дежурный по штабу. «Тебя в штаб вызывают!» — это относилось ко мне. Дело, видимо, пахло жареным, если так и не добудившись вольнонаемную машинистку, вызывают солдата печатать телеграммы, сводки и информацию из разряда «особые приметы». Значит, ищут и пока найти не могут.

В кабинете, где мне сказали поставить машинку, была кровать, а на ней со стаканом чая восседал начальник бронетанковой службы, который уже неделю ночевал в штабе. Это был знак протеста, лежащая демонстрация — майору уже черт знает сколько лет не выделяли давно обещанную квартиру, и терпение его супруги, а потом и его самого лопнуло. О комбриге он знал не больше меня, и ему было тоже интересно. За стеной рычал генерал, и смущенно, с достоинством, басил спешно вызванный старый командир бригады. Я вложил лист бумаги в машинку и выбил: «ОРИЕНТИРОВКА...»

Они были очень разные, мои командиры и начальники. Бывали не в ущерб службе человеческие и добрые. Бывали относящиеся к солдату как к пушечному мясу. Бывали Суворовы в капитанских погонах. Бывали подполковники и полковники, тихо напивавшиеся в своих канцеляриях и уходившие домой через

Эх, полковник

дыру в заборе. Я не смею их винить ни в чем.

Это были люди, вечно жившие в стесненных обстоятельствах. Они немало зарабатывали, но им не хватало этих денег, чтобы миф о роскошной жизни офицерства хотя бы приблизился к реальности. Выходные в их жизни были всегда редкостью, они пропадали на службе по четырнадцать часов в сутки. При этом они далеко не всегда были заняты делом — просто обязаны были присутствовать — и тихо зверели от этого. Хуже всего приходилось их женам, кочевая жизнь которых зачастую просто беспросветна. Дети при живых отцах росли, явно обойденные их вниманием. Впрочем, это теперь знают все. Многие не понимают: а чего, собственно, это вояки жалуются? Обуты, одеты, на гособеспечении... другие вон вообще ни крыши, ни денег никаких не имеют. Это тоже теперь знают все. Но мне кажется, не все знают, да порой и не хотят знать, что такое в течение 25 лет преодолевать «тяготы и лишения воинской службы», которые нередко вовсе не объективны по своей сути, и при этом старательно забывать о чувстве простого человеческого достоинства в угоду служебному долгу, а вернее, его интерпретации старшими по званию.

И рушатся, рушатся из года в год такие чистые и такие уязвимые, идеалистические представления об офицерском корпусе нашей армии, как о самом, самом, самом... — только со знаком плюс.

На вопрос, как он попал в армию, один капитан махнул рукой и процедил с почти непензурной интонацией: «Династия!» Старший лейтенант, находясь в сложных отношениях с такими словами, вынужден был сказать длиннее. В переводе на литературный язык это звучало как «очень нездоровая традиция в семье».

— Отпускать меня не хотят,—

продолжал он.— Видят, как я изодня в день заваливаю службу, но увольняют опытных мужиков, которые хотят служить и могут это с успехом делать еще много лет. Я не хочу. Устал.

Иногда это были удивительно образованные и культурные люди — мои командиры и начальники. Иногда это были герои анекдотов. Но и те и другие были винтиками очень изношенного механизма. И практически все они это понимали, но, так же как миллионы их соотечественников, не носящих форму, относились к дряхлому механизму с потрясающим равнодушием.

Знакомый подполковник, которого я вызывал на откровенность при каждом удобном случае, считал, что все началось с того времени, когда начали увольнять в запас боевых командиров-фронтовиков. На батальоны ставили тогда старших лейтенантов, на полки — капитанов. Он сам был из той волны молодых офицеров. «Озеленение» армии прошло успешно, фронтовиков не стало, и укоренившийся при них порядок приказал долго жить. А потом началась агония.

Армия ведь никогда не была оторвана от страны, только все общественные процессы в ней в силу мощной бюрократизации и беспрекословного подчинения шли куда многокрасочнее. Части образцовые доказались до подкрашивания травы и замазывания выцветшего асфальта гуталином. При мне целая батарея сшибала бурно разросшиеся на газоне одуванчики, чтобы достичь «зеленого однообразия». И смеяться было нечему, потому что, если для всех слово «однообразный» означает серость и уныние, то в армии — это идеал. «Пусть безобразно, зато единообразно».

В отличие от частей образцовых части слабые покатались в другую сторону, и в Вооруженных Силах по-

явились организации, которые военными без натяжки назвать трудно. Сказалась и специфика иных частей — во многих из-за нехватки личного состава заниматься боевой подготовкой просто немислимо. Хозработы. Армия, которая не воюет и не устраивает учений, неумолимо начинает разлагаться. Причем как и рыба — тухнет с головы.

Я спустился покурить вниз — командирский «уазик» чафкал невыключенным движком, водитель, скучая, драил блоху ремня полкой шинели. Вдруг сверху кто-то негромко свистнул. Из окна третьего этажа выглянул генерал.

— Саша, у нас бензина до дома хватит?

— Должно хватить.

— Ну скоро поедом. Нашелся их командир. Он к маме заезжал под Гомель, и там сердце прихватило...

Генерал уехал, сочинив эту коротенькую легенду для потомков. Почему легенду? «Новый» появился минут через двадцать. Я услышал рев подлетевшего к подъезду штаба УАЗа и шаги на лестнице. Нужно было срочно решить, как встречать комбрига. Но, когда мне в лицо пахнул могучий спиртной дух, я понял, что докладывать ему не буду, и просто отдал честь. Подполковник, опустив глаза, коротко махнул рукой у виска.

Он еще не раз уходил в запой, наш новый «папа». Я уволился, а моему другу Андрею пришлось несколько месяцев служить под командованием человека, больного алкоголизмом. После очередного «отрыва» его наконец сняла комиссия во главе с замом командующего округом. Сейчас у нашей бригады другое, приличное, начальство, а тот человек — где он теперь? Думал ли он двадцать лет назад, поступая в училище, что карьера его оборвется так странно? Предполагал ли, что служба оставит на нем такой след? Мне грустно и за него тоже, несмотря на то, что он как-то пообещал, что разжалует меня и посадит, если в ведомом мною строю найдутся люди с расстегнутыми крючками на воротничках. Эх, полковник...

Олег СКЛЯРЕНКО, ДМБ-1989.

Р. С. Я, наверное, не очень объективен? Даже наверняка, но иногда мне

становится страшно. Страшно из-за той убежденности офицеров в том, что высшее командование не знает истинного положения дел в войсках. И если мы ловко обманывали штаб округа, что же говорить о правдивости имеющейся там информации в целом? Остается уповать лишь на то, что такого рода армия, которой в принципе наплевать на все на свете, никогда не выйдет из повиновения. Опять-таки по той причине, что ей все равно. Но ведь и любой приказ она станет выполнять по тому же принципу... Каким этот приказ будет?

ПИСЬМА ИЗ ШКОЛЫ

Для чьей-то «галочки»

На «КЖ» я подписалась впервые и вот получила уже несколько номеров. Мне они понравились. Однако, читая журнал, я невольно сравниваю то, что в нем пишется о комсомольской жизни страны, с комсомольской жизнью в нашей школе. И судите сами, может ли она меня, только-только вступившую в ВЛКСМ, радовать.

Уже сам процесс приема в комсомол надолго испортил мне настроение. Сначала была предварительная комиссия, о которой нам, вступающим, сообщили буквально за час до ее начала. Запаниковав, мы стали расспрашивать тех, кто через нее уже прошел — что да как. Те пугали разными небылицами. А на комиссии нас завели в аудиторию, раздали листочки и продиكتовали текст заявления о приеме в ВЛКСМ. Правда, с вариациями. Но мы все как один выбрали такую формулировку: хочу продолжить (или возобновить, точно не запомнила) традиции наших отцов. Потом опять же под диктовку мы расписались, что с Уставом ознакомлены. Ну а затем спросили, какое выполняешь поручение, и дали задание. Сказали: можешь считать себя принятой.

Для «классного» приема достаточно оказалось вызубрить, что такое демократический централизм и когда какие комсомол получил ордена.

После этого мы принесли по две фотографии и деньги на значок. Все. Ну, решила я, пора включаться в комсомольскую работу, надо выполнять комсомольское поручение. Забегала, забеспокоилась, затормозила всех. И слышу: «Да ты чего это, кому оно надо, это твое выполнение? Ведь для «галочки» было-то». И все так. Куда ни кинусь, что ни хочу организовать как комсомолка, получаю в ответ: «И что ты все время вперед лезешь?» Думаю теперь: а может, и сам комсомол для чьей-то «галочки» существует?

К. ТИТОВА.

г. Торез,

Донецкая область.

Хватит и учкома

Живу я в селе, а потому времени свободного почти никогда не бывает — ни летом, ни зимою. Уроки, общественные дела — я секретарь комитета комсомола школы, а потом ведь дома надо помогать по хозяйству. Сама знаю, что, когда дома огород ждет, не очень после шести-семи уроков на какое-либо школьное мероприятие оставаться тянет. Да еще когда б знать, что оно хоть маломальскую пользу принесет... Короче, с декабря прошлого года я как комсомольский секретарь провожу единственно что — собираю взносы. И никто не в обиде, а даже наоборот — не отрываю людей от действительно важных дел.

Раньше, когда только в комсомол вступать собиралась, я совсем по-другому мыслила. Активисткой хотела стать, даже планы разные в голове строила. Думала, этой моей активности все обрадуются, жить станет веселее. Но вот после шестимесячной моей комсомольской «работы» взгляды на комсомол в школе я поменяла. И сейчас считаю, что в школе он вообще не нужен. Достаточно ученического комитета, чтобы решить насущные школьные проблемы. А комсомол, он лишь мешается среди всех остальных общественных организаций, которые и сами-то друг друга дублируют. Сам ничего не решить, ни сделать не может.

И. СОКОЛОВА.

Молдавская ССР.

Всесоюзный гуманитарный фонд имени А. С. Пушкина

ТПО «АХИЛЛ» проводит прием учащихся в ЗАОЧНЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ ЛИЦЕЙ

факультет

ПСИХОЛОГИИ

курс практической психологии
творчества

Самопознание, аутотренинг,

искусство общения

клуб «АПОЛЛО»

Психологическая помощь
и консультирование.

Факультет

**ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО
ИСКУССТВА**

курсы: станковой живописи

и графики

декоративно-прикладного
искусства

художественно-оформительских
работ

курс **ИСКУССТВОВЗНАНИЯ**

История и теория

изоискусства,

художественная критика

Факультет

ЭСТРАДНОГО искусства

История, теория и методика

эстрадного действия,

работа над номером

курса **АКТЕРСКОГО**

мастерства.

Подготовка в театральные
училища.

ЦЕНТР

ГИТАРНОГО ИСКУССТВА

курсы: для начинающих;

для играющих по нотам;

совершенствования мастерства,
аккомпанемента.

ЛИТЕРАТУРНОЕ

ОБЪЕДИНЕНИЕ «СЛОВО»

Приглашаются

начинающие поэты,

прозаики, драматурги.

Обучение платное, заочное, прием
в течение всего года. Заявления
высылайте по адресу: 129243,

Москва, а/я 715, ТПО «АХИЛЛ».

В письмо вложите конверт со своим
адресом.

Принимаются заказы на литературу
по философии, психологии,

парапсихологии,

самосовершенствованию, деловому
и интимному общению; на кисти,

краски, струны, нотные сборники.

Я + ТЫ

1. Александр Сухов, 23 года, бывший «афганец», шофер. 2. Туризм, песни Розенбаума. 3. Чувство юмора, способность понять близкого. 4. Предательство, лицемерие, эгоизм. 5. 404547, Волгоградская обл., Калачевский р-н, с/х «Целинный».

1. Игорь Шуваев, 20 лет, кооператор. 2. Эстрадная музыка, автоспорт, электроника. 3. Доброта, нежность, юмор. 4. Трусость, подлость, двуличие. 5. 235055, Литовская ССР, Вильнюс, ул. Вольфгангс, 9—2.

1. Алла Махмудова, 20 лет, секретарь-машинистка. 2. Музыка, сочиняю стихи, собираю рецепты блюд, открытки. 3. Увлеченность, готовность помочь в беде, юмор. 4. Жестокость, равнодушие, эгоизм. 5. 107207, Москва, ул. Уральская, д. 6, корп. 8, кв. 67.

1. Сергей Нитиш, 27 лет, бульдозерист. 2. Рыбная ловля, водный туризм, нумизматика. 3. Независимость, самообладание в любых условиях. 4. Эгоизм, равнодушие. 5. 228424, Латвийская ССР, Даугавпилсский р-н, п/о Ницгале, ул. Сколас, 15—4.

1. Федор Михеев, 20 лет, моторист-матрос. 2. Музыка, чтение, рисование. 4. Искренность, простота. 4. Наглость, ложь, закомплексованность. 5. 220012, Белорусская ССР, Минск, Ленинский пр., 91а—21.

1. Елена Карабаева, 27 лет, штукатур. 2. Рок-музыка, живопись, научная фантастика. 3. Верность, ум, чувство юмора. 4. Эгоизм, предательство, ложь. 5. 362007, Северо-Осетинская АССР, г. Орджоникидзе, ул. Г. Димитрова, 16—10, а/я 140.

1. Темур Таяков, 20 лет, студент института искусств. 2. Кино, шахматы, оформление, фото. 3. Благородство, верность, доброта. 4. Грубость, невежество, зависть. 5. 720020, Киргизская ССР, г. Фрунзе, ул. Советская, 3«г», общежитие.

1. Алексей Погорелов, 17 лет, пчеловод. 2. Чтение, рисование, спорт. 3. Доброта, отзывчивость, честность. 4. Подлость, жестокость, трусость. 5. 607030, Горьковская обл., г. Выкса, м-н «Гоголя», 55—31.

1. Светлана Бачурина, 21 год, медик. 2. Чтение, музыка. 3. Искренность, скромность, умение понять. 4. Зависть, двуличие, нахальство. 5. 238120, Калининградская обл., г. Озерск, пл. Победы, 9—1.

1. Эдуард Казаков, 19 лет, курсант

летнего училища. 2. Эстрада, восточная борьба. 3. Храбрость, честность, бескорыстие. 4. Эгоизм, трусость. 5. 446007, Куйбышевская обл., г. Сызрань-7, СВВАУЛ «Г—3».

1. Дмитрий Ковалев, 20 лет, художник-дизайнер. 2. Спорт, игра на гитаре. 3. Верность, доброта. 4. Жестокость, ложь, равнодушие. 5. 340096, Украинская ССР, Донецк, ул. Фомина, 5/88.

КИДУ 10 лет. Интересуемся традициями, песнями, пословицами всех республик и стран. 485141, Казахская ССР, Джамбулская обл., Свердловский р-н, с. Головановка, школа, руководителю клуба «Факел» Шулицкой Галине Илларионовне.

Хотим переписываться с девушками 17—20 лет. Группа курсантов, будущие энергетики ВМФ. 191185, Ленинград, ул. Каляева, 22, ЛВВИСКУ, Б—1, Чижику Сергею.

Перезнакомлю любителей современной музыки, просьба указывать любимую группу, певца, свой возраст, вкладывать конверт. 127591, Москва, ул. 800-летия Москвы, д. 5, корп. 3, кв. 208, Марина Яковлева.

БОЛГАРИЯ

1. Искра Иванова Стоилова, 17 лет. 2. Книги, музыка. 5. НРБ, 7200, гр. Разград, ж-к «Орел», бл. 11, вх. В, ап. 6.

1. Валентин Сотиров Жеков, 20 лет, курсант. 2. Современная музыка, спорт. 3. Храбрость, юмор, честность. 4. Зависть, равнодушие. 5. НРБ, 1229, гр. София, ж-к «Свобода», бл. 21, вх. В, ап. 39.

МОНГОЛИЯ

1. С. Отгонтаргол, 16 лет. 2. Рок-музыка, фантастика, настольный теннис. 3. Честность, смелость. 4. Ложь, трусость, лень. 5. МНР, г. Улан-Батор, школа № 23, класс 8-й В.

В классе, где я учусь, у меня нет ни друзей, ни подруг. А так хочется с кем-то поговорить. Люблю кино, особенно индийское, рок-музыку.

1. Лейсан Гайниева. 5. 626448, Тюменская область, Нижне-Вартковский район, г. Радужный, 1-й мкр., ул. Новая, 39—4.

Помогите найти единомышленников. Я — фанатка «Ласкового мая», только не откладывайте мое письмо в сторону — дескать, опять этот «ЛМ». 1. Светлана Сергеева, 15 лет. 5. 202000, ЭССР, г. Нарва, ул. Герасимова, 18—32.

В рубрике публикуются адреса, присланные **ТОЛЬКО НА ОТКРЫТКАХ!** Письма и открытки, вложенные в конверт, **НЕ РАССМАТРИВАЮТСЯ.** Военнослужащие указывают свои домашние адреса.

ЧЕЛОВЕК,

который отправил на пенсию Бетховена

— Сейчас это зовут роком, раньше это называлось буги-вуги, блюзом, ритм-н-блюзом и даже прошло через то, что теперь известно как фанк... Названия его могут меняться, но музыка, вдохновляющая разум и сердце, танцы и даже твоё притопывание ног в такт — все

здесь. Зови эту музыку рок, зови ее джаз, зови ее как можешь. Если она заставляет тебя двигаться или ты просто кайфуешь, она будет с тобой.

Чак Берри
(из интервью)

With Keith Richards at Chuck Berry's 60th Birthday Bash, St. Louis, October 16, '86. The ever cash-conscious Berry actually rented equipment to Keith when he acted as musical director for the movie.

Парикмахер в Чикаго

— А не поприветствовать ли нам человека, который сказал: «Посторонись, Бетховен!» и положил начало современной музыке?!

Буря аплодисментов. В три прыжка худощавая фигура оказывается у микрофона. Черная рубашка, свободные желтые брюки, лицо в бусинках пота. Строки его куллетов рассекают воздух, как плети:

Прохожие подходили, чтобы сказать: «О, этот сельский малый умеет играть! Давай, Джонни, давай! Давай, Джонни Би Гуд!»

Летом 1955 года Чарлзу Эдварду Андерсону Берри 29 лет. И был он блюзовым певцом и гитаристом в Сент-Луисе, штат Миссури. Ошеломляюще яркий шоумен, он собрал трио с Джонни Джонсоном на пианино и Эбби Хардингом на барабанах, которое постоянно работало

по выходным в клубе «Космополитэн».

Парикмахер и косметолог (закончил вечерний курс «Школы красоты»), он все еще не мог решить, что же было для него совместительством. Ведь никто не ожидал, что близ может прокормить человека, а к тому времени у Чака была жена и две дочки — так что вовсе неплохо было иметь ремесло про запас. Все равно обе профессии были шагом вперед по сравнению с работой на сборочной линии завода автокузовов фирмы «Дженерал моторс».

— Чак всегда думал прогрессивно, — вспоминает сегодня старый сент-луисский диск-жокей. — В его музыке есть пыл, которого нет ни у кого. И он профессионал — он заставил своих ребят надеть сценические костюмы, выглядеть аккуратно. Даже Айк Тёрнер¹ этого не делал. Чак всегда имел лучшую аппаратуру, приносил на работу свои микрофоны, у него всегда все было нормально.

Городской мальчишка, подвергавшийся влиянию всей американской культуры, Берри мог играть более широкий диапазон в музыке, чем сельские блюзмены, легко переходя к балладам Нэта Кинга Коула и даже к песням в стиле кантри-н-вестерн. Раньше американское радио не было узкоспециализированным по программам, крутили часовые концерты всех стилей, музыка Чака получала при таком разнообразии большее число слушателей.

Берри честолюбив. Станешь таким поневоле, если растешь в семье плотника, в которой шесть детей. Семья, жившая в тихом и зеленом районе, приобщилась к благочестивому хору баптистской церкви, но Чак был слишком энергичен для этого. С острым умом и языком, он всегда попадал в какие-то переделки, правда, быстро и успешно из них выпутывался. «Ловок как черт! — говорит его одноклассница. — Все знали, он в чем-то преуспеет, он, во всяком случае, всегда так говорил. Не знали просто, в чем».

Как любой черный мальчишка, у которого ума больше, чем терпе-

ния, Чак тоже не знал, в чем. Он взялся за гитару в старших классах, но не всерьез. Потом, после того как попробовался на роль малолетнего преступника, был пойман при неуклюжей попытке ограбления и послан в исправительную школу. Выйдя оттуда в 21 год, он все еще не знал своего назначения. В 1955 году, после семи лет ожидания работы, надежд и размышлений ему показалось, что его час пришел. Написав несколько песен и имея деньги на проезд до Чикаго, как сотни надеющихся до и после него, он отправился в блюзовую столицу мира.

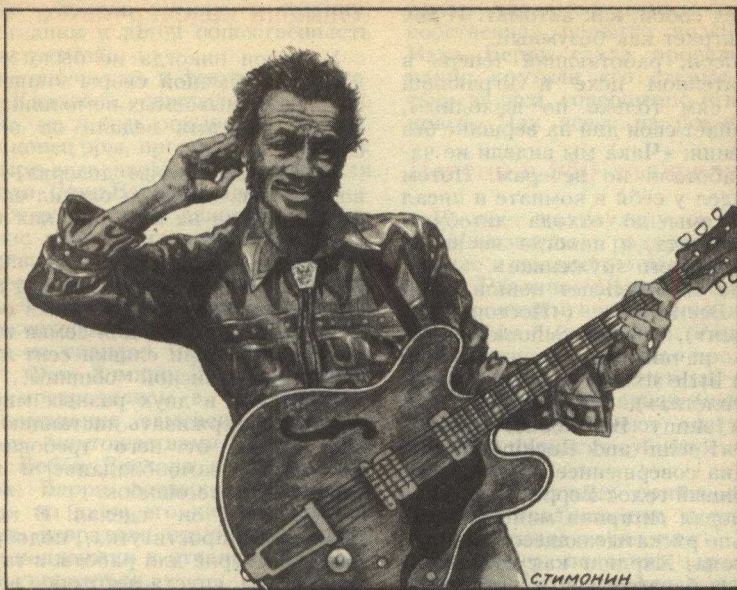
Дальше все происходит, как в книжке. Новичок в большом городе, Берри пошел послушать «большую звезду» Мадди Уотерз¹, который с типичной для него щедростью позволил Чаку сыграть целое отделение концерта. После чего Уотерз велел ему увидеться с Леонардом. У ныне покойного Леонарда Чесса, основателя «Чесс рекордз», вся чикагская блюзовая сцена «была в кармане». Берри пришел к Чессу с записью, сделанной дома на взятом взаймы магнитофоне: «Wee Wee Hours» («Часы любви») — мягкий блюз, написанный им, и «Maybelene» — новинка, основанная на кантри-теме, которой Чак придал характерный для буги-вуги бит.

— Мы считали «Мэйбелин» шуткой, — вспоминает пианист Джонни Джонсон. — Имя девушки взяли с бутылки с маслом для волос. Людям всегда нравилось, когда мы играли ее в «Космополитэн», хотя сами мы больше гордились своей первой песней.

А Леонард просто знал, что лучше и что нужно публике. Жесткий бизнесмен, начинавший с продажи пластинок из своей машины, он знал, что пробил и его час. Он занялся талантом негра, который мог многого добиться на белом рынке. Леонард не был одинок: «Кинг», «Федерал» и другие малые фирмы, подписавшие контракты с молодыми черными артистами, которых не трогали крупные компании, работали над расовым прорывом.

¹ Айк Тёрнер — звезда поп- и соул-музыки 60-х годов. Муж Тины Тёрнер.

¹ Мадди Уотерз — блюзовый исполнитель. Недавно на фирме «Мелодия» выпущена его пластинка.

Они знали, что если бы белые ребята слышали эту музыку, они посходили бы с ума. Будучи ближе к народу, чем огромные концерны, они видели путь.

«Мэйбелин» и другие

К 1955 году диск-жокеи захотели чего-то более отчаянного, чем Бинг Кросби и Дорис Дэй. Элэн Фрид был известен лучше, ведь он только что изобрел название «рок-н-ролл» взамен «расовой музыки», переехал со своим радиошоу в Нью-Йорк и получал невообразимый отклик, проигрывая этот рок для белых подростков.

— Я сказал Чаку сделать для нас «Мэйбелин», — рассказывал Леонард Чесс незадолго до смерти, сидя в своем офисе, украшенном золотыми дисками, четыре из которых записал Берри. — Мне она понравилась, показалась чем-то новым, только я посоветовал придать ей больший бит.

Пластинка, что Чак Берри «нарезал» в мае, в июле стала номером первым, а в августе самого Чака подписали в турне от Нью-Йорка до Флориды. «Сто дней, сто концертов», вспоминает Джон-

сон. — Как мы прошли буквально от никого до крупных заголовков в афишах за несколько недель, я никак не мог понять и тем более объяснить».

В те годы был только один путь к рок-успеху: нашел хит, отправляйся в путь и пробивай его. Когда он потускнеет, вынь другой и проталкивай его. Терять время некогда — раз солнце засияло, вороши сено, мужик. Кто знает, может, небо опять нахмурится. Чак Берри работал в таком ритме в течение пяти лет, сыграв в трех рок-фильмах и появившись во всех ТВ-передачах типа «бэнд-стэнд»¹.

На сцене он был чарующим, сверкающим, язвительным шутом, певшим тебе правду и заставляя тебя смеяться. Танцевали во время пения тогда все, но только у Чака был «утиный шаг», впервые сделанный им в Бруклине в 56-м году. Спина напряженная и прямая. Он садится на корточки на одну ступню, другая нога немного впереди, голова со странным наклоном подпрыгивает, когда он движется в полуприседе через сцену, держа гита-

¹ Band (англ.) — ансамбль, stand (англ.) — трибуна.

ру перед собой, как автомат. И все время играет как безумный.

Джонсон, работающий теперь в сталелитейном цехе и играющий там и сям только по выходным, вспоминает свои дни на вершине без сожаления: «Чак мы видели не часто. Работали по вечерам. Потом Чак сидел у себя в комнате и писал новые темы до отхода автобуса. Писал всегда, я никогда не видел более упорного труженика».

После «Maybellene» пошли «Roll over, Beethoven» («Посторонись, Бетховен»), потом «Schooldays», а потом начинаешь терять счет: «Sweet little sixteen» («Милая шестнадцатилетка»), «Rock'n'Roll music», «Johnny B. Goode», «Memphis», «Reelin' and Rockin'». Мелодии одна совершеннее другой, форсированный голос Берри и хлесткая аккордовая гитарная манера, стремительно раскатывающееся пианино Джонсона, Хардинг как кузнечный молот за барабанами, и... тексты — слова комичной отваги, цинизма и наивности, секса и невинности, нелепой изобретательности и банальности. И все остальное, вплоть до технической стороны дела — когда пластинки звучали, будто их записывали в мусорном баке, — все это была замечательная рок-музыка.

Взрослые говорили, что это разврат, коммунистический заговор, или, на худой конец, глупость. Никто до конца не понимал, что происходит. Казалось, один Чак Берри имел какое-то представление. Из музыкантов он лучше всех понял американских подростков, он любил и обнадеживал их. Он мог выразить их чаяния, а они понимали себя через него. В песнях у Берри было все: милая шестнадцатилетка на высоких каблуках, с помадой на губах и желанием сходить на концерт, ведь завтра снова в класс; и типичный подросток — я хорошо учусь, и оставьте меня в покое (песня «Почти взрослый»); и роман старшеклассников в песне «Маленькая кукла». Он знал тупую безысходность работы: вытри стекла, проверь шины, проверь масло, доллар за бензин — и пел о ней в «Слишком много глупостей».

И машины, машины, в которых можно было носиться, обниматься, слушать рок...

Ошибка недоверчивого Чака

У Берри никогда не было менеджера и обычной своры «пьявоков», вежливо называемых помощниками. Всеми деньгами ведали он и его семья.

— Чак не многим доверял, — говорил Чесс. — Всегда следил за собой. Никогда не пил, никаких наркотиков.

Ночной «Бэндстэнд-клуб Чака Берри» стал воплощением его мечты. Так же, как и кирпичный особняк, купленный им для семьи в местечке, где жили сливки сент-луисской негритянской общины. Так что жил он в двух разных мирах, и, чтобы удерживать дистанцию между ними, от него требовалось постоянное самообладание и полное отсутствие ошибок.

Но... одну он сделал! В конце 1959 года проститутка, подобранная им в турне для работы в гардеробе клуба, спустя некоторое время явилась в полицию, обвинив Чака в том, что он ее совратил и выгнал. Ей было всего 14 лет, и Берри был арестован, хотя нелепость обвинения и тогда была очевидна. Девушка-индианка, говорившая по-испански, уже год занималась проституцией еще до встречи с музыкантом. И едва ли он «вынудил, побудил и склонил ее, чтобы она отдалась дебошу», как было представлено это законниками. Но закон и общественность были готовы верить кому угодно, кроме самого Чака.

Дело тянулось два года и прошло через два унизительных процесса. У первого судьи были столь явные расовые предрассудки — он называл Берри не иначе как «этот негр» или «как там его зовут», — что его приговор был отменен. Но вердикты обоих процессов были одинаковы: виновен. Скрытая суть обвинения выразилась в одном газетном заголовке: «Рок-н-ролльный Певец Заманил Меня в Сент-Луис, Говорит 14-летка». Да-да, общественность всегда знала, что эта грязная музыка развращает детей, а теперь в доказательство еще поймали этого «расфуфыренного негра» без штанов. «И такого типа наши дети выбрали кумиром?!»

Но, упрятав кумира в тюрьму, пониманию у детей общественность не встретила...

Это случилось в феврале 1962 года. Казалось, схватила не только Чака, но и весь рок-н-ролл. Наступил конец эры, прошедшей свой пик четыре года назад. Погибли Бадди Холли, Ричи Вэлленз и Биг Боппер — все жертвы одной авиакатастрофы. Элвис пришел из армии очень изменившимся, все черты молодого рокера были сглажены. Джерри Ли Луис был выведен из лучей прожекторов секс-скандалом, похожим на скандал Чака. Джин Винсент, Фэтс Домино, Литл Ричард — все превратились в стирающиеся воспоминания, замененные анемичными ничтожествами типа Джо Ди, Бобби Винтона и Чабби Чекера. Берри продержался дольше всех, но даже его чистый, прямой стиль извратили струнные и хорошие поддержки в отчаянных попытках удержаться.

А потом... Словно из ниоткуда в Детройт, Ливерпуль, Лондон, Лос-Анджелес, Сан-Франциско ворвался рок. Да в таких масштабах, о которых в 50-х и не мечтали. Новые звезды были другими: нормальные городские ребята, что могли бы стать юристами, врачами, вообще взрослыми любой разновидности. Но они с блаженной беспечностью, которая всех шокировала, заявляли, что этого не хотят. А хотят, плюнув на свою жизнь, погрузиться в рок.

Все изменилось для Чака, когда он вышел на свободу. Клуба больше не было, так же как и его брака, и его поклонников. Ничего не оставалось, как рассчитать новую игру и на этот раз сыграть без ошибок. Оставив семье особняк, он уехал в Уэнтзвилл, где устроил «Берри-парк» — усадьбу с кинозалом, пикниками и бассейном в форме гитары. Дал аншлаговый концерт-возвращение в Детройте, чтобы начать гастролировать снова. Провел хит-парад такими песнями, как шальная «Promised Land» («Земля обетованная»). Это были, вероятно, мелодии, написанные раньше, но которые так и не вышли в свое время. Но новые песни звучали устало. И несмотря на то, что «Битлз», «Бич Бойз» и «Роллинг Стоунз»

делали хитовые варианты его песен, собственная попытка возвращения Чака Берри стала провалом. По радио крутили его старые «золотые» записи, совершенно игнорируя новые. Чак исчез из рок-н-ролла.

Пенсия в 950 долларов

В ответ на неудачу он зарылся в Уэнтзвилле, рационализировал бизнес и полностью взял его в свои руки. Реальное денежное состояние Берри оценить невозможно, но разорен он не был никогда. Ранние его пластинки до сих пор продаются, и проценты от бесчисленных вариантов чужого исполнения (некоторые из них сами имеют миллионные тиражи) приносят существенный доход.

Он продолжает принимать концертные предложения, и его политика в оплате неуклонна — 2 тысячи за вечер, половина заранее, остальное — сразу перед выходом на сцену. Близирукая политика, вероятно (он отказывается принимать участие в больших фестивалях бесплатно), но гарантирующая ему предсказуемый доход, не вынуждая никому доверяться.

«Если вы звоните мне утром и к вам есть самолет, я вечером доставлю вам удовольствие», — говорит Чак. Концертные предложения становятся более частыми. Новое рок-поколение толпится послушать его старые песни. В более спокойных местах он устраивает блюзовые «джемы». Как всегда хороший шоумен, он делает каждую программу триумфом. В 60 лет его «утиная походка» — непревзойденное мастерство. И у него нет намерения останавливаться.

— Я уйду, когда устану играть или люди устанут меня слушать. Думаю, последнее случится раньше. Я все рассчитал. И я никогда не буду играть меньше, чем за тысячу. И если однажды мне позвонит какой-нибудь 22-летний панк-менеджер и скажет, что очень меня хочет, но может предложить только 950, я скажу ему: «Поздравляю, сынок, ты только что стал человеком, который отправил на пенсию великого Чака Берри!»

Олег УСМАНОВ.

‘Любэ’ — все, что угодно

В нашей нехитрой сладенькой музыке «для общего употребления» давно укоренилось одно простое правило. Чтобы шлягер пошел в народ, нужно: а) чтобы музыка и текст песни ласкали слух; б) чтобы внешний вид исполнителей ласкал взгляд.

Слышу возражения: мол, полно некрасивых исполнителей, костюмов на грани приличия, дурных манер, хрипотцы в голосах и надрыва в текстах.

Привожу контрдовод: в нашей попсе весь этот эпатаж строго дозирован в соответствии все с теми же законами зрительно-слухательского полусонного интереса, «немного яду каждый день — это рождает приятные сны». И рассчитан эстрадно-попсовый эпатаж лишь на то, чтобы своими гримасками органично оживить до чертиков наскучившее благопристойное лицо советской эстрадной музыки.

В этом отношении группа «Любэ» — если и не противоядие массовой попсе, то, уж во всяком случае, попытка что-то ей противопоставить. Еще не андеграунд, но уже и не ширпотреб.

Прежде чем анализировать, в чем секрет успеха «Любэ», я решила выяснить, что же они сами о себе думают.

— Судя по письмам, которые слушатели пишут на радио и на всякие студии грамзаписи, выступления «Любэ» народу нравятся, — сказал Александр Шаганов. — Почему нравятся? Наверное, потому, что «Любэ» исполняет не обычные вещи. Такого ни у кого нет.

Такого ни у кого нет, это точно. Вышел ведущий к зрителям и объявил: «А сейчас на сцене будет происходить невероятное. Начнет работать Дуся-агрегат. Батяка Махно будет смотреть в окно, вдоль дороги будут стоять мертвые с косами». А зал уже неистовствует: «Давай, «Любэ»! «Жеглова» давай!!!»

— Надо обязательно подчеркнуть, — говорит Александр Шаганов, — что песни «Любэ» — это стилизация. Особый прием, который может касаться чего угодно, любое явление жизни можно отразить стилизованно.

Да, это верно. Два хита группы «Любэ», «Батяка Махно» и «Глеб Жеглов» — это именно стилизации. И по-моему, очень удачные стилизации на темы известных эпох: гражданской войны и послевоенной (середины сороковых) разрухи. И как в шарже на человека узнаваем сам человек, так в этих двух современных музыкальных композициях сквозь налет пародийной стилизации узнаваема атмосфера тех лет. Осмысленные пародийные тексты выигрышно и свежо выглядят по сравнению с привычными обкатанными штампами типа «динозавриков — любимых — островов — разлук». И соответственно, музыка, совмещающая тяжелый рок, элементы народного хора, танцевальные мотивы. Наверное, этим и берет «Любэ».

— А это Коля, наш солист, — Александр Шаганов представляет подошедшего к нам молодого человека в гимнастерке. Серьезный взгляд исподлобья. Короткий ежик

стрижки. Солист «Любэ» Николай Расторгуев.

— Такую форму, — я указываю на гимнастерку, — вы сами придумали?

— Нет, — отвечает Коля. — С формой нам Алла Борисовна помогла. Когда мы репетировали в «Рождественских встречах», она предложила нам из своего реквизита этот костюм. Для песни «Батька Махно». А потом мы так и оставили, потому что всем понравилось.

— Скажите, — спрашиваю я, — что вам дала популярность?

— Многое, — Коля по-прежнему серьезен. — Мне телефон ставят.

— А вы его ходили выбивать в исполком и на АТС прямо в этой форме?

— Нет, — отвечает он. — Одет был как обычно. Просто стали узнавать.

— Почему у вас такое название — «Любэ»? Что оно означает? — Этот вопрос я адресую Александру Шаганову, но отвечает Николай Расторгуев:

— Как-то всплыло у меня в памяти, еще с детства, украинское слово «любэ». Оно означает «любое», «все, что угодно»...

— Но не «любовь»? — уточняю я.

— Не «любовь», — соглашается Николай. — Ни в коем случае не любовь. К тому же я живу в Люберцах — тоже созвучно.

— И как вас принимает крутая люберецкая молодежь?

— Как «ура». Мы и им нравимся.

— А кому вы не нравитесь? — интересуюсь я. — Ветераны, к примеру, не ругают вас? Не приписывают вам издевательство над идеалами?

— Да нет, — усмехается Коля. — Ветераны нас тоже хвалят. Музыка, говорят, хорошая.

— У нас коллективное творчество, — говорит Саша Шаганов. — Стихи, музыка, сценический образ. Мы всей группой собираемся, стараемся вместе придумать что-то, чтобы нравилось всем, любому, каждому.

Однако, несмотря на коллективное творчество, имени Александра Шаганова в списках группы «Любэ» читатель не встретит. В «Любэ» входят: вокалист Николай Расторгуев, бас-гитарист Александр Нико-

лаев, гитарист Вячеслав Терешонок и Ринат Бахтеев — ударные. Эта команда любезно согласилась позировать фоторепортеру. На фотографии не хватает композитора и руководителя группы Игоря Матвиенко с директором группы Олегом Головкин. И Александра Шаганова. Хотя его вклад в успех группы не менее важен, чем работа композитора или директора.

Читатель наверняка помнит и знает, чем знамениты тандемы, скажем, Илья Кормильцев — «Наутилус Помпилиус», Любовь Воропаева — Жень Белоусов и так далее. Яркие примеры счастливого содружества хороших поэтов с музыкантами-исполнителями я не стала бы приводить, если бы случай совместной работы Александра Шаганова с группой «Любэ» не входил в число тех же примеров.

Двадцатипятилетний поэт Александр Шаганов — автор текстов большинства песен «Любэ». Разумеется, поэтическая деятельность Саши началась отнюдь не год назад, когда возникла группа «Любэ». В 1987 году в первый диск группы «Черный кофе» вошла композиция «Владимирская Русь». Стихи, по которым была создана эта композиция, Саша Шаганов написал в семнадцать лет.

— «Стихи не пишутся — случаются», — говорю я ему. — Как у вас случаются хорошие стихи?

— Не знаю, — отвечает Саша. — Просто так выходит. Наверное, как говорил Эйнштейн, потому что я все время об этом думаю.

Как сложится дальнейшая совместная работа поэта Александра Шаганова и музыкальной группы «Любэ», я предсказывать не берусь. Это зависит от них самих. От того, что они изобретут в своем коллективном творчестве. А так как придумать они могут всякое, то и в будущем у них возможно все, что угодно. Всякое. Любэ.

Валентина ЩЕРБАКОВА.

На четвертой странице обложки — фото Виктора ЛУПАНИНА.

АЛАЯ ЗАРЯ

ПО ВАШИМ
ПРОСЬБАМ

Лихо, распевно / $\text{♩} = 120/$

Бат'ка Махно смотрит в окно. На дворе темным-темно.

На посту стоит монах, е-ле-е-ле на ногах. 1. 2.

Мёртвые с косами вдоль дорог стоят - дело рук крас-ных

дья-во-лят. Мёртвые с косами сбросили царя... Занималась а-ла-я,

занималась а-ла-я, занималась а-ла - я... Эх! Заря, заря, заря...

А - ла - я за - Зря! Эх!

Стихи Александра ШАЛАНОВА
Музыка Игоря МАТВИЕНКО

Бат'ка Махно смотрит в окно.
На дворе темным-темно.
На посту стоит монах,
Еле-еле на ногах.
Спит монастырь, дремлет село,
Мошки бьются о стекло.
Звезды светят и луна,
А в округе тишина...

ПРИПЕВ:
Мёртвые с косами вдоль дорог стоят —
Дело рук красных дьяволят.

Мёртвые с косами сбросили царя...
Занималась алая... (3 раза)
Эх! Заря, заря, заря...
Алая заря!

Видели их, истинный крест,
Вся губерния, весь уезд.
Проскакали сквозь туман...
Что невесел, атаман?
Поле — гуляй! Пламя — пылай!
Револьвер, давай стреляй!
Любо-любо, братцы, жить —
Не приходится тужить!

ПРИПЕВ.

В огромном темном здании, тупо глядящем на прохожих бойницами зашторенных окон, царило нервное возбуждение.

Учрежденцы мелкими перебежками сновали вдоль стен. В приемной длинными очередями стрекотала пишущая машинка, выплевывая на бумагу металлическое безразличие к людским проблемам.

— Нас бомбят письмами, — мы строчим отписками, — устало проворковала секретарша, — подайте, пожалуйста, еще пачечку мелованной.

В прокуренном кабинете начальника шло совещание. Пожилой функционер со слезой в голосе изливал наболевшее:

— Пятый год отступаем, пора в контрнаступление. Соседи доотступались. Сдали уже государственные дачи, гаражи, магазин, а сами залегли в конспиративной больнице бывшего четвертого управления с коллективным инфарктом.

— И нас берут в кольцо, — подержал его средних лет седой управленец. — Пресса пытается наших — кто распределял автомобили.

Неожиданно в разговор вступил пожилой завотделом:

— Я пожил в свое удовольствие — больше не могу... Настало ваше время. Не поминайте Хапугина лихом. Вызываю огонь на себя.

СПИСОК ОПЕЧАТОК

Родился под знаком Козерока.

Кобелятельные движения.

Кандидед наук.

Уж в замы невтерпеж.

Круговая подруга.

Избиток молодой энергии.

Мутиловый спирт.

Лизорукий верхолиз.

Смалукур.

Александр ХЛУДЕЕВ.

Харьков.

— А вы говорите — пресса окружила, — повеселел начальник. — Передайте прессе, что мы разобрались. Хапугин, распределявший автомобили, уволен. На пенсию по состоянию здоровья.

— На персональную, — уточнил Хапугин.

— Срочная информация, — доложила вбежавшая секретарша. — Ударной волной народного гнева накрыло ваш стол заказов.

— Передайте, пусть держатся до последнего нашего человека. Могут отдать им директора, а стол заказов не сдавать! — быстро среагировал начальник... — Теперь митинг.

— Я не поеду, — занял молодой функционерик. — Почему именно меня вы под танк бросаете?

— Кому-то надо, — строго прервал его начальник. — Мы тебя не забудем. Семью квартирой обеспечим. У меня все, — закончил начальник. — Расходимся по одному. Надеюсь, все додумались машины оставить за углом. А вам, Наскоков, надо получить костюм местной фабрики и хозчасти, чтоб не спрашивали, откуда английский.

Пробило 16.00.

— Сейчас начнется атака, — обреченно вздохнул начальник. — Люба! — крикнул он секретарше. — Пригласите посетителей...

В дверь, как на приступ, рванулось сразу несколько человек, разъяренных долгим ожиданием.

— Огонь! — внезапно скомандовал начальник. — Огонь!.. Люба! Опять вырубился свет. Вызовите электрика. Посетителям скажите, что прием переносится. На осень.

Через минуту вошла Люба с телегайпной лентой в руках:

— Поступило указание отойти на заранее подготовленные позиции хозрасчета и самофинансирования.

Начальник с облегчением вздохнул:

— Мы еще повоюем!

Анатолий БРЮХАНОВ.
Ленинград.

Главный редактор —
Игорь ШЕСТОПАЛОВ

ЭТО — ПОЛИТИКА

Д. Рунге	
Последний съезд	1
В. Устюжанин	
Один шаг назад, два шага вперед	13

ЗА ФАКТОМ

Между прошлым и будущим	16
-----------------------------------	----

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

О. Складенко	
Эх, полковник	18

Я+ТЫ

(Адреса друзей)	22
---------------------------	----

РЕТРО-РОК

О. Усманов	
Человек, который отправил на пенсию Бетховена	23

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

В. Щербакова	
«Любэ» — все, что угодно	28

ПО ВАШИМ ПРОСЬБАМ

«Алая заря»	30
-----------------------	----

ЮМОР

А. Брюханов	
Повоюем?	31

На первой странице обложки —
фотографии Николая КОНОНОВА.

Редколлегия:

Ясен ЗАСУРСКИЙ
Владимир ЗЮКИН
Александр КАНЬШИН
Андрей ЛЕБЕДЕВ
Анатолий ЛОЖКИН
(заместитель главного
редактора)
Тамара МАРАКУЛИНА
(ответственный
секретарь)
Борис НЕПОМНЯЩИЙ
Дмитрий РУНГЕ
Борис РУЧКИН
Татьяна СУХОМЛИНОВА
Валерий ЦЫБУХ
Виктор ЧЕПУРИН
Виктор ШЕПЕЛЬ

Музыкальный редактор —
Владимир ПРЕСНЯКОВ
(младший)

Технический редактор —
Ирина МАКСИМОВА

Адрес редакции:
125015, Москва,
Новодмитровская, 5а

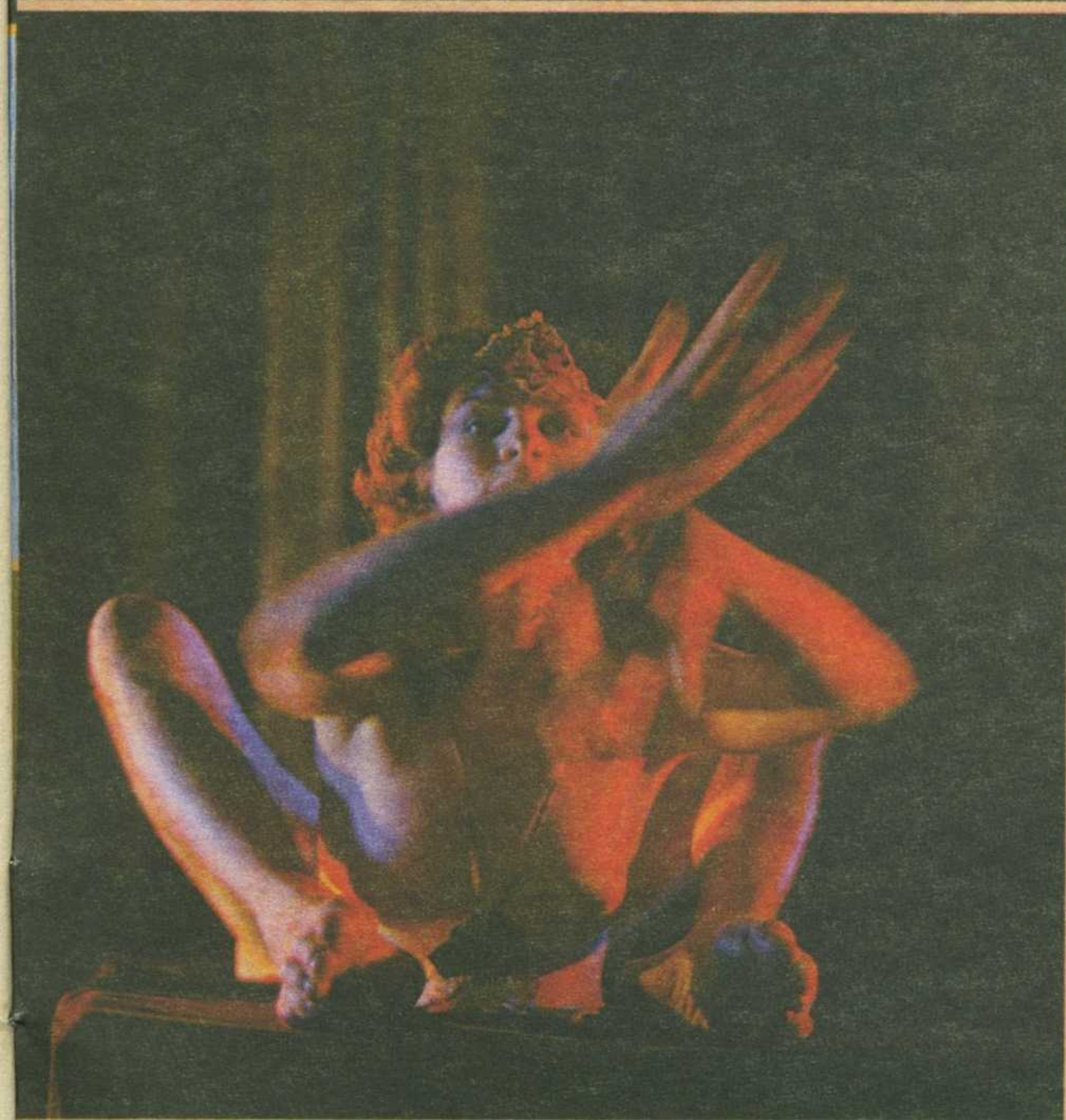
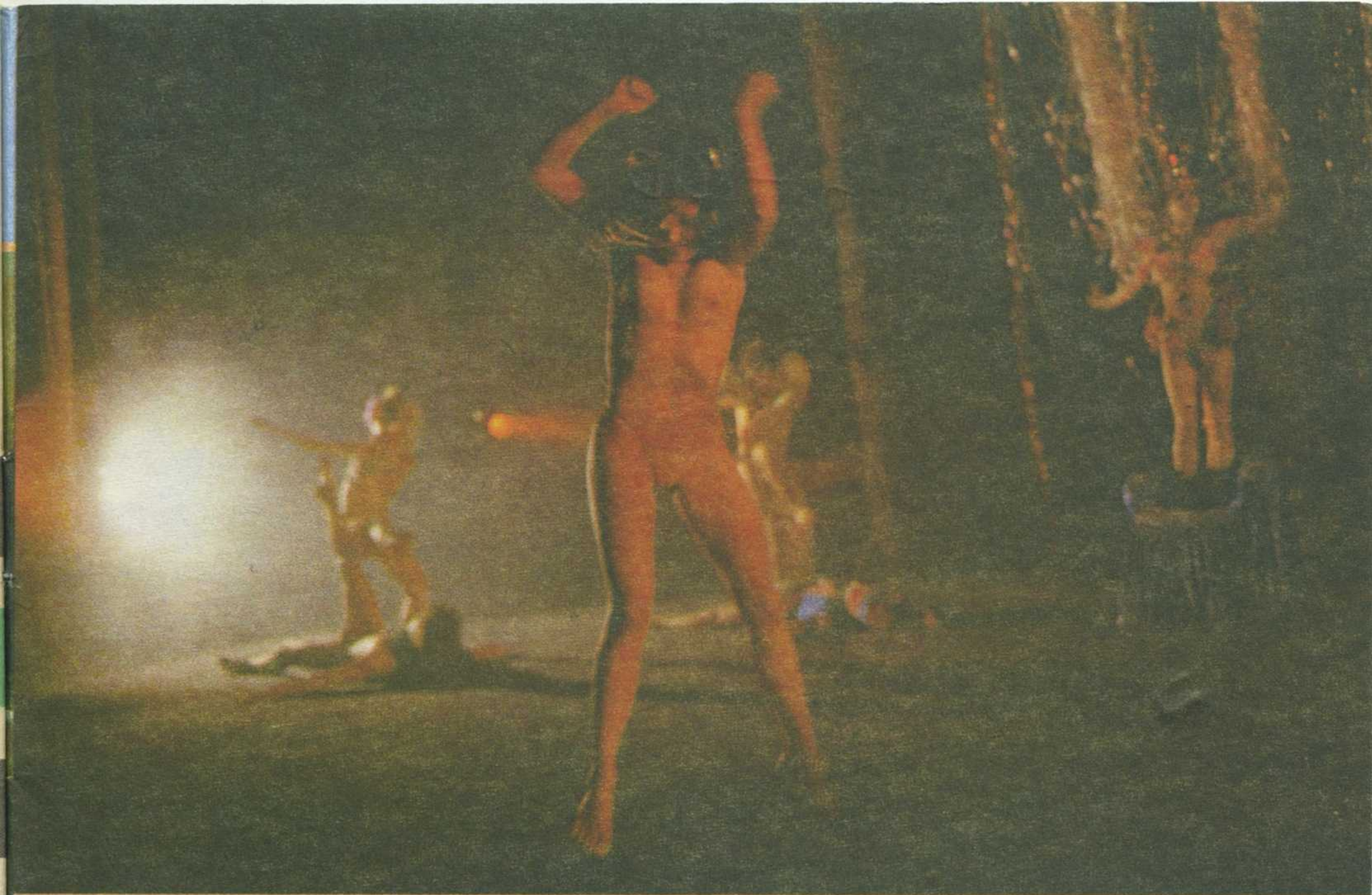
Телефоны:
приемная — 285-07-41,
зам. главного редактора —
285-37-78,
ответственный секретарь —
285-88-46,
отдел комсомольских
организаций — 285-89-49,
285-80-93, 285-80-37,
отдел пропаганды и
агитации — 285-80-47,
285-89-26,
отдел писем, информации
и массовой работы —
285-80-45

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИЗДАТЕЛЬСКО-ПОЛИГРАФИЧЕСКОЕ
ОБЪЕДИНЕНИЕ ЦК ВЛКСМ «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

Сдано в набор 04.05.90. Подп. в печать 25.05.90. А02334.
Формат 60×90¹/₁₆. Печать офсетная. Бумага офсет-
ная № 2. Усл. печ. л. 2. Усл. кр.-отт. 5. Уч.-изд. л. 3,0. Ти-
раж 920 000 экз. Заказ 2097. Цена 10 коп.

Типография ордена Трудового Красного Знамени
издательско-полиграфического объединения ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия». 125015, Москва, Новодмитровская,

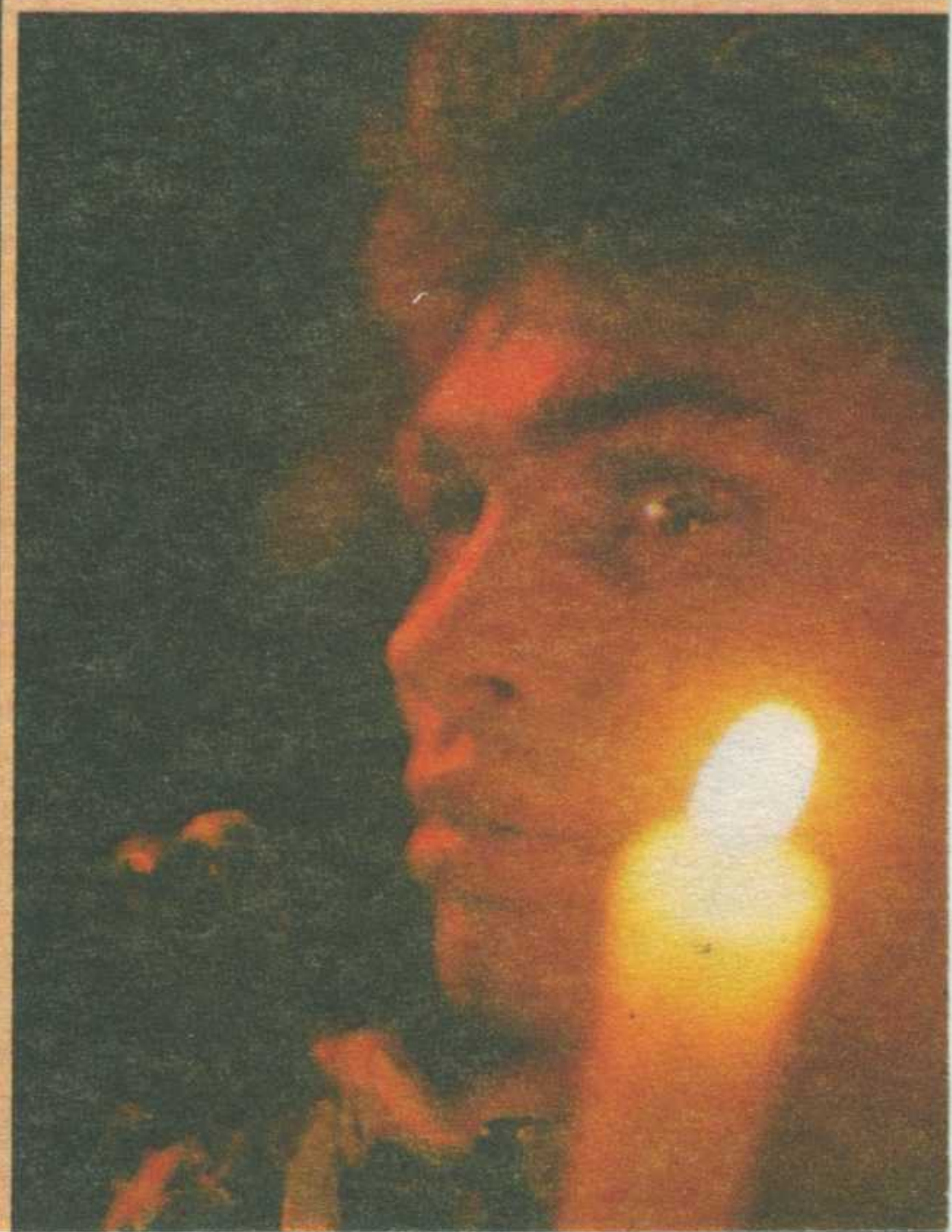
«Комсомольская жизнь», 1990, № 12.

выступлением эротического театра в зале большом. Словом, каждый оттянулся в полный рост. Жаль, что случается такое в нашей жизни нечасто — чуть ли не раз в 70 лет!

...а в это время молодежь танцевала, слушала выступления известных столичных

рок-команд, веселилась в малом зале, где крутили мультфильмы, и с замиранием следила за

10 коп.
Индекс 70442

«ЛЮБЭ»

